

На правах рукописи

НИКИФОРОВ Юрий Сергеевич

**Области Верхней Волги
в системе отношений «регион–центр»:
институты, направления и форматы взаимодействия
(1953-1985 гг.)**

Специальность 5.6.1. — Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

**Ярославль
2026**

Работа выполнена на кафедре отечественной истории
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского»

Научный консультант: **Зубкова Елена Юрьевна**, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра социальной истории России Института российской истории Российской академии наук

Официальные оппоненты: **Пученков Александр Сергеевич**, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры новейшей истории России Института истории Санкт-Петербургского государственного университета

Чистиков Александр Николаевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории России XX в. Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук

Юдин Кирилл Александрович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и культурологии гуманитарного института Ивановского государственного химико-технологического университета

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет»

Защита состоится « 21 » апреля 2026 г. в 11.00 на заседании диссертационного совета Д 24.1.112.02, созданного на базе ФГБНУ Институт российской истории РАН, по адресу: Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ИРИ РАН по адресу: Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19 и на сайте ИРИ РАН: <https://iriran.ru>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2026 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат исторических наук

В. С. Батченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Исследование отношений «регион–центр» в СССР второй половины XX в. имеет важное значение на современном этапе развития исторической науки в связи с «*пространственным поворотом*» («spatial turn») в историографии¹. Существенной научной задачей представляется изучение системы «регион–центр» на конкретном историческом материале с *совмещением общенациональной и региональной перспектив*. За последние десятилетия изучение постсталинского периода стало одним из интенсивно развивающихся направлений историографии, вместе с тем ее региональная составляющая по-прежнему носит фрагментарный и избирательный характер. Верхневолжские области РСФСР представляли собой социально-экономический, культурно-исторический регион, развитие которого было подчинено как общим тенденциям, так и имело специфику. Актуальность проблемы настоящего исследования связана с необходимостью пристального анализа региональных субъектов и институтов власти, их взаимодействия с центром в послевоенную советскую эпоху (1950–1980–е гг.), что позволяет выявить цели, методы реализации программ развития провинции, каналы коммуникации, оценить эффективность работы системы «регион–центр».

Актуальность темы исследования определяется также важностью региональной политики / политики регионального развития для современной России², особенно в свете «Стратегии пространственного развития РФ»³. Исторический опыт в данном случае имеет не только научное, но и практическое значение в процессе организации территории современной России, построения отношений «регион–центр» на фоне социально-экономических диспропорций между регионами (проблема развития малых городов, рост бедности, противоречия налоговой политики в региональном разрезе, демографические трудности, отток молодежи из про-

---

¹ См.: *Репина Л. П.* История регионов, или «территория историка» после пространственного поворота // Диалог со временем. 2019. № 69. С. 5–16.

² Указ Президента РФ от 03.06.1996 г. № 803 «Об Основных положениях региональной политики в РФ» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 23. Ст. 2756; Указ Президента РФ от 16.01.2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития РФ на период до 2025 г.» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 4. Ст. 637.

³ Стратегия пространственного развития РФ на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 г. № 4146–р // Собрание законодательства РФ. 2025. № 2. Ст. 74.

винции в развитие столицы субъектов РФ, в Москву и Санкт-Петербург)⁴. Анализ опыта взаимодействия регионов с центром в послевоенный советский период позволит приблизиться к пониманию исторических корней некоторых текущих проблем (депопуляция населения, сжатие освоенного пространства в центральной России)⁵. Исследование дает возможность формулирования рекомендаций для современной региональной политики с учетом достижений и ошибок советских реформаторов⁶. Критический анализ опыта реализации послевоенной советской региональной политики является частью продолжающихся дискуссий о причинах распада СССР⁷.

Научная проблема, на решение которой направлено диссертационное исследование, заключается в определении качества и степени эффективности функционирования системы «регион–центр» на примере областей Верхней Волги — региона, во многом типичного для РСФСР 1950–1980-х гг. Заявленная проблема носит многоаспектный характер.

Важно исследовать как нормативные основы взаимодействия, так и коммуникативные практики, определявшие эффективность функционирования системы «регион–центр». Необходимо оценить, какие факторы влияли на процесс реализации таких сегментов советской региональной

---

⁴ См.: *Круглов В. Н.* Организация территории России в 1917–2007 гг.: идеи, практика, результаты. М., 2020; *Территория и власть в новой и новейшей истории Российского государства.* М., 2012; *Зубаревич Н. В., Сафронов С. Г.* Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России 2000-х гг.: рост или снижение? // *Общественные науки и современность.* 2013. № 6. С. 15–26.

⁵ *Батунова Е. Ю., Гунько М. С., Медведев А. А.* Неуправляемое пространство: планирование и политика в условиях депопуляции в Ивановской области // *Вестник Санкт-Петербургского университета.* 2021. Т. 66. № 3. С. 1–28; *Нефедова Т. Г., Трейвиш А. И.* Поляризация и сжатие освоенных пространств в Центре России: тренды, проблемы, возможные решения // *Демографическое обозрение.* 2020. Т. 7. № 2. С. 31–53.

⁶ См.: *Елисеева Н. В.* СССР: реформы и реформаторы, 1945–1991 гг. М., 2019; *Зубкова Е. Ю.* Общество и реформы 1945–1964. М., 1993.

⁷ *Журавлев С. В.* Перестройка как момент истины: к дискуссиям о природе и судьбе СССР // *Российская история.* 2022. № 6. С. 3–14; *Маслов Д. В., Лазарева Л. Н., Суханова Н. И.* Причины распада СССР: вопросы методологии исследования. М., 2022; *Пихоя Р. Г.* О периодизации системного кризиса Советского Союза // *Российская история.* 2019. № 2. С. 3–29. *Польнов М. Ф.* СССР: от сталинского восстановления к горбачевской перестройке: вторая половина 1940-х — первая половина 1980-х гг. СПб., 2021; *Brown A.* Seven Years that Changed the World: Perestroika in Perspective. New York, 2007.

политики, как экономический, социальный, кадровый. Насколько справедлив устойчивый историографический тезис о региональной власти как послушном инструменте в руках центра? Важно проанализировать, в какой степени власти областей Верхневолжского региона в разные периоды послевоенной советской истории являлись не только объектом, но и субъектом региональной политики и кто выступал в качестве субъектов взаимодействия региона с центром? В чем проявилось противоречивое воздействие управленческих реформ 1950-1960-х гг. на балансирование системы «регион–центр»? Какие механизмы (институциональные и внеинституциональные) и коммуникативные практики использовали центр и регионы в рамках официальной и неформальной коммуникации для повышения эффективности взаимодействия? В каких форматах происходила артикуляция интересов региона в центре? Насколько способствовали росту эффективности системы «регион–центр» лоббистские инициативы местной власти? Какие факторы определяли поддержку или, напротив, противодействие различных центральных структур в отношении этих инициатив? Была ли преемственность между элементами сталинской, хрущевской и брежневской региональной политики: в чем их сильные и слабые места с точки зрения баланса интересов региона и центра?

Ответы на эти и другие релевантные проблеме исследования вопросы значимы как в «региональном измерении», так и для понимания более масштабной проблемы: каким было влияние системы «регион–центр» на общую эффективность функционирования советской политической системы в 1950-1980-е гг.? Совмещение региональной и центральной перспектив в исследовании позволит решить заявленную научную проблему.

Степень научной разработанности темы. В историографии, релевантной проблематике диссертации, можно выделить два этапа: период советской историографии (1950-1980-х гг.); современный этап (с конца 1980-х гг. — до настоящего времени). Эти периоды отличаются применением методологии и акцентом на разные группы источников, что детерминировало проблематику научного поиска ученых-историков.

В *советской историографии* была заложена фактологическая база для изучения процессов, происходивших в регионах СССР⁸. Новейшая история областей Верхней Волги получила освещение в формате очер-

---

⁸ Тюрин И. И. Текстильный край: историко-экономический очерк. Иваново, 1948; Буланов В. А. Ярославль: социально-экономический очерк. Ярославль, 1985.

ков, документальных, справочных изданий, диссертаций, нередко охватывающих Нечерноземную зону в целом⁹. Как правило, эти труды были посвящены деятельности региональных партийных организаций и связаны с юбилейными датами революционного прошлого¹⁰.

На *современном этапе* развития историографии (с конца 1980-х гг. — до настоящего времени) вопросы региональной истории послевоенного СССР получили широкое освещение в литературе, разделенной на блоки.

Первый историографический блок представлен трудами, связанными с комплексным изучением советской региональной политики. Ряд работ посвящен механизмам функционирования власти и институтам советской политической системы, руководящим партийным кадрам¹¹. Отметим *исследовательские предисловия* документальных изданий, посвященных региональной политике И. В. Сталина и Н. С. Хрущева, жизни советского общества¹². Подобные масштабные издания пока отсутствуют по брежневскому периоду. В статьях, предваряющих документальные публикации, раскрываются особенности механизма власти в СССР¹³, в том числе на уровне аппарата ЦК КПСС, 1965–1969 гг.¹⁴.

---

⁹ См.: Гвоздев С. А. Партийное руководство колхозным производством тыловых областей Нечерноземной зоны РСФСР в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1985.

¹⁰ Очерки истории Владимирской организации КПСС. Ярославль, 1967; Очерки истории Ивановской организации КПСС. Иваново, 1967; Очерки истории Костромской организации КПСС. Ярославль, 1967; Очерки истории Ярославской организации КПСС, 1938–1965. Ярославль, 1990.

¹¹ Коржихина Т. П., Фигантер Ю. Ю. Советская номенклатура // Вопросы истории. 1993. № 7. С. 25–38; Пихоя Р. Г. Советский Союз: история власти, 1945–1991. М., 1998; Хлевнюк О. В. Политбюро. Механизмы политической власти в 1930–е гг. М., 1996; История Коммунистической партии Советского Союза / отв. ред. А. Б. Безбородов. М., 2013; Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты России. М., 2006.

¹² ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты, 1945–1953. М., 2004. С. 5–14; Региональная политика Н. С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953–1964 гг. М., 2009. С. 5–20; Советская жизнь. 1945–1953. М., 2003. С. 5–16.

¹³ Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945–1953. М., 2002. С. 5–20; Президиум ЦК КПСС, 1954–1964: черновые протокольные записи заседаний, стенограммы, постановления: в 3 т. М., 2004, 2015.

¹⁴ Секретариат ЦК КПСС. Рабочие записи и протоколы заседаний. 1969 г. М., 2022. С. 11–26; Секретариат ЦК КПСС. Рабочие записи и протоколы заседаний. 1968 г. М., 2021. С. 3–28; Секретариат ЦК КПСС. Записи и стенограммы заседаний 1965–1967 гг. М., 2020. С. 7–16.

В публикациях О. В. Хлевнюка раскрывается динамика взаимоотношений регионов и центра¹⁵, монография О. В. Хлевнюка и Й. Горлицкого «Секретари» посвящена региональным аспектам советской политической истории с точки зрения сетевого подхода¹⁶. Л. Е. Горизонтов исследовал другой феномен — борьбу в советском руководстве за приоритеты в развитии регионов, реконструировав «поворот» власти в направлении Нечерноземья¹⁷. Исследователи уделяют внимание кадровой политике центра, казусам в коммуникации регионов и центра¹⁸. Аналогичные проблемы рассматривают зарубежные авторы¹⁹. Значимы для понимания региональной политики СССР междисциплинарные труды²⁰.

Второй историографический блок составили труды, посвященные союзным республикам в составе СССР и их взаимоотношениям с центром. Системно исследована региональная номенклатура РСФСР, ее состав и структура²¹. Интерес представляли труды и документальные пуб-

---

¹⁵ Хлевнюк О. В. Номенклатурная революция: региональные руководители в СССР в 1936-1939 гг. // Российская история. 2016. № 5. С. 36-52; Хлевнюк О. В. Региональная власть в СССР в 1953 - конце 1950-х гг. Устойчивость и конфликты // Отечественная история. 2007. № 3. С. 31-49.

¹⁶ Хлевнюк О., Горлицкий Й. Секретари: региональные сети в СССР от Сталина до Брежнева. М., 2024.

¹⁷ Горизонтов Л. Е. Конфликты в советском руководстве. Приоритеты в развитии регионов: Нечерноземье — целина // Вестник архивиста. 2013. № 4. С. 184-191; 2014. № 1. С. 160-177.

¹⁸ Метёлкина Л. Н. Особенности ротации политической элиты в РСФСР (на примере первых секретарей региональных комитетов КПСС в период 1953-1964 гг.) // Известия Саратовского университета. Социология. Политология. 2012. Т. 12. Вып. 3. С. 95-100; Федоров А. Н. Ротация первых секретарей региональных комитетов ВКП(б) в 1946-1952 гг.: масштабы, причины, механизмы // Pamięć i Sprawiedliwość. 2018. № 2. С. 126-142; Кометчиков И. В. Тульское «фрязанское дело»: руководство области в борьбе за «большое мясо» 1959-1960 гг. // Российская история. 2022. № 4. С. 218-231.

¹⁹ Hough J.F. The Soviet Prefects. Cambridge, 1969; Moses J.C. "Who has led Russia? Russian Regional Political Elites, 1954-2006" // EAS. 2008. Vol. 60. P.1-24.

²⁰ Хорев Б. С. Региональная политика в СССР. М., 1989; Кузнецов С. В., Межевич Н. М. Региональная экономическая политика СССР: исторический опыт для новых хозяйственных условий // Экономическое возрождение России. 2017. № 2. С. 97-113

²¹ Мохов В. П. Региональная политическая элита России (1945-1991 гг.). Пермь, 2003; Мохов В. П. Эволюция региональной политической элиты России (1950-1990 гг.). Пермь, 1998.

ликации, посвященные компартиям и руководящим кадрам Белорусской и Украинской ССР, их взаимодействию с центром²². Некоторые работы появились еще до распада СССР и несли «след» советской²³ и западных исторических школ²⁴. Пристального внимания удостоен «днепропетровский клан» периода Л. И. Брежнева²⁵. Изучен феномен прибалтийских республик (Литва, Латвия, Эстония)²⁶. В поле внимания исследователей все чаще попадают и другие республики в составе СССР: закавказские и среднеазиатские²⁷.

Третий историографический блок представлен исследованиями территорий в составе РСФСР. В фокусе историков региональной власти СССР находятся *субрегионы, регионы, крупнейшие города*: Ленинград, Смоленск и Тверь (Калинин), Нижегородская область²⁸. Наиболее изучены в плане институтов региональной власти и руководящих кадров

---

²² Политическое руководство Украины, 1938-1989. М., 2006; Urban M. E. An Algebra of Soviet Power: Elite Circulation in the Belorussian Republic 1966-1986. Cambridge, 1989.

²³ Бурак П. Е. Партийное строительство в условиях развитого социализма (1959-1970). Львов, 1976.

²⁴ Armstrong J.A. The Soviet Bureaucratic Elite: A Case Study of the Ukrainian Apparatus. New York, 1959.

²⁵ Портнов А., Портнова Т. Столица застоя? Брежневский миф Днепропетровска // Неприкосновенный запас. 2014. № 5. С. 71-87; Moses J.C. Regional Cohorts and Political Mobility in the USSR: The Case of Dnepropetrovsk // Soviet Union. 1976. Vol .3. Part 1. P.63-89.

²⁶ Зубкова Е. Ю. Центр и балтийские республики: «перезагрузка» взаимоотношений в 1950-е гг. // Уральский исторический вестник. 2019. № 2. С. 112-119; Ivanauskas V. Lietuviškoji nomenklatura biurokratinėje sistemoje: tarp stagnacijos ir dinamikos (1968-1988). Vilnius, 2011.

²⁷ Исмаилов Э. Р. Власть и народ. Послевоенный сталинизм в Азербайджане. 1945-1953 гг. Баку, 2003; Kaiser Cl. Georgian and Soviet: Entitled Nationhood and the Specter of Stalin in the Caucasus. Ithaca, London, 2023; Tasar Er. Soviet and Muslim. The Institutionalization of Islam in Central Asia, 1943-1991. Oxford, 2017.

²⁸ Болдовский К. А. Падение "блокадных секретарей". Партаппарат Ленинграда до и после «ленинградского дела». СПб., 2018; Чистиков А. Н. Ленинградский обком КПСС в 1960-1980-х гг.: выборы и результаты // Петербургский исторический журнал. 2022. № 2. С. 94-100; Фэйнсод М. Смоленск под властью Советов. Смоленск, 1995; Корсаков С. Н. Тверские руководители (1917-1991): партия, советы, комсомол. Тверь, 2002; Общество и власть. Российская провинция. 1917-1980-е гг. Нижний Новгород, 2007-2010; Boterbloem K. Life and Death under Stalin. Kalinin Province, 1945-1953. London, 1999.

отдаленные от центра Урал, Сибирь, Дальний Восток, Югра (ХМАО)²⁹. В фокусе исследований находятся и регионы Нечерноземья³⁰. Во многом преобладают труды, посвященные предвоенному периоду развития региональной власти в СССР³¹. Современный историографический дискурс проблем областей Верхней Волги представлен идеями отечественных исследователей, изучавших российское Нечерноземье в масштабе трансформации СССР³². Заметными проблемами СССР были *неравномерность* развития регионов, финансовые аспекты *регионального неравенства*³³. Внутри РСФСР к началу 1970-х гг. в тяжелом положении с точки зрения недофинансирования было Нечерноземье³⁴. Верхневолжские области как его часть представлены в справочно-биографических, документальных изданиях 1990-2000-х гг.³⁵.

---

²⁹ Михеев М. В. Индустриальный Урал в советской региональной политике позднесталинского СССР (1945-1953 гг.). Екатеринбург, 2017; Коновалов А. Б. Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945-1991). Кемерово, 2006; Гребенюк П. С. Региональная власть и социально-экономические процессы на Северо-Востоке СССР в начале 1950-х — начале 1980-х гг. Магадан, 2023; Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960-1991 гг. Т. 3. Кн. 5. Владивосток, 2016; Академическая история Югры: в 8 т. Т. 7: Второе «покорение Сибири». Ханты-Мансийск, 2024.

³⁰ Кометчиков И. В. Повседневные взаимоотношения власти и деревни Центрального Нечерноземья (1945 — начало 1960-х гг.). СПб., 2025.

³¹ См.: Юдин К. А. Комиссия партийного контроля (КПК) при ЦК ВКП(б) и ее региональные институты в период утверждения сталинской диктатуры 1934-1941 гг. (на материалах областей Верхней Волги): дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2013.

³² Безнин М. А., Димони Т. М. Повинности российских колхозников в 1930-1960-е гг. // Отечественная история. 2002. № 2 С. 96-111; Горбачёв О. В. На пути к городу: сельская миграция в Центральной России (1946-1985) и советская модель урбанизации. М., 2002; Денисова Л. Н. Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960-1980-е гг. М., 1996.

³³ См.: Бокарев Ю. П. СССР и становление постиндустриального общества на Западе. 1970-1980. М., 2007. С. 252; Баканов С. А. Бюджетное неравенство в СССР в 1950-1980-е гг. // Уральский исторический вестник. 2022. № 3. С. 153-160.

³⁴ См.: Горизонтов Л. Е. Конфликты в советском руководстве...

³⁵ См.: Антонов И. П. Наша гордость и слава. 100 лет — 100 подвигов. Иваново, 2017; Белов А. М. Руководители Костромской губернии и области, 1779-2009. Кострома, 2009; Владимирская область: история в документах 1944-2019. Владимир, 2019; Околотин В. С. Ивановская промышленная область (1929-1936 гг.): уроки экономической истории. Иваново, 2009; Ярославский край в XX в.: Кто есть кто? Т. 2: Политика. Ярославль, 2008.

В исследованиях экономической, социальной, политической и духовной жизни Верхневолжья нашли отражения вопросы, касающиеся местной партноменклатуры, стратегий ее взаимодействия с центром, коммуникация власти и общества³⁶, анализировались стиль и типы регионального лидерства, трудовые ресурсы в региональном разрезе³⁷. Развивается *локальная история* Верхневолжья в плоскости «документально-локальных образов»³⁸.

В целом, несмотря на высокую степень разработанности отдельных аспектов темы, комплексного анализа системы взаимоотношений областей Верхней Волги с центром в 1950-1980-х гг. не производилось.

Научная новизна исследования определяется выбором его объекта и предмета, постановкой цели и задач, привлечением широкого круга разнообразных источников и его результатами. В диссертации поставлены и решены вопросы, не получившие комплексного освещения в исторической науке:

– проведено комплексное исследование *специфики взаимодействия* центра с областями Верхней Волги в 1950-1980-х гг.; Верхневолжские области рассматриваются не только как объекты, но и как *субъекты реализации советской региональной политики* в контексте ее проблем и достижений;

---

³⁶Тумаков Д. В. Номенклатура и антирелигиозная борьба в СССР эпохи застоя (по материалам Ярославской области) // Трефолевские чтения, 2019. Ярославль, 2019. С. 232-239; Таточенко В. В. Стратегии взаимодействия региональной элиты с союзным центром по кадровым вопросам в 1960-е гг. (по материалам Ярославской области) // Трефолевские чтения, 2019. Ярославль, 2019. С. 225-231; Александрова М. В., Никифоров Ю. С. «Я хлопотал «по-культурному»: советский гражданин в системе коммуникативных практик местной элиты (1950-1960 гг.) // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 6. С. 388-394; Юдин К. А. Анатомия «фатальных реформ»: особенности партийно-государственного контроля и управления в СССР (сер. 1950-х — начало 1960-х гг.) // Вестник Ивановского государственного университета. Гуманитарные науки. 2021. № 4. С. 118-126.

³⁷Башкиров Г. В. Лидерство и конформизм: некоторые грани деятельности первых секретарей Ивановского обкома КПСС А. Н. Смирнова, В. Г. Ключева, М. А. Князюка // Государство, общество, церковь в истории России XX в. Иваново, 2011. С. 285-291; Белов А. М., Рыбин А. А. Костромичи на целине в 1954-1964 гг. // Исторический поиск. 2021. Т. 2. № 3. С. 5-9.

³⁸См. о Костромской области: Смирнов А. А. «Поставьте памятник деревне...». Ярославль, 2024; Архипова Л. М. «Нравственная жизнь требует памяти о прошлом» // Крестьяноведение. 2024. Т. 9. № 3. С. 290.

– расширены и уточнены научные представления о региональной политике и региональной власти в СССР 1950-1980-х гг., предложен комплексный анализ деятельности регионального руководства Верхневолжских областей в системе функционирования советской политической системы 1950-1980-х гг., выявлена и проанализирована *система коммуникации* региональной власти, состоящая из двух взаимопроникающих сетей — вертикальных и горизонтальных;

– сформулирована и обоснована *периодизация* истории взаимоотношений областей Верхней Волги 1950-1980-х гг. с центром с выделением 6 этапов;

– определены *направления и формы, механизм и язык* коммуникации представителей Верхневолжских областей в системе их взаимодействия с властными структурами центра на примере лоббистских практик руководителей Верхневолжья;

– выявлены конкретные *неформальные связи* руководящих кадров областей Верхней Волги с центром; проанализировано содержание нескольких устойчивых неформальных связей регионального лидера и влиятельного руководителя в центре;

– проведена оригинальная *типология* первых секретарей обкомов Верхневолжья, разработаны ее критерии, проанализирован феномен «региональных политических долгожителей» — первых секретарей обкома КПСС конца 1960-х — середины 1980-х гг.;

– в научный оборот введен *новый комплекс источников* по послевоенному периоду отечественной истории, связанный с особенностями осуществления региональной политики: ранее неизвестные широкой научной общественности документы федеральных и региональных архивов, проведенные автором неформализованные интервью с представителями региональной власти 1950-1980-х гг.

Объект исследования — система взаимоотношений региональных органов власти и управления с центром (система «регион–центр») в СССР. **Предмет** исследования — направления, форматы, официальные и неформальные практики взаимодействия органов власти и управления Верхневолжских областей с республиканским и союзным центром на институциональном и персональном уровнях.

Цель диссертационного исследования — реконструкция модели функционирования власти в СССР на уровне «регион–центр»: условий, практик и механизмов взаимодействия региона с центром на примере Верхневолжских областей (1953–1985 гг.).

Реализация цели исследования предполагает решение следующих **основных задач**:

- проанализировать историографию проблемы «регион–центр» в СССР 1950-1980-х гг., выявить ключевые подходы, релевантные для исследования системы взаимодействия Верхневолжских областей с центром;

- выявить информативные возможности источниковой базы, необходимой для реконструкции системы коммуникации Верхневолжских областей с центром;

- исследовать области Верхней Волги как объекты и субъекты советской региональной политики в 1953-1985 гг.;

- обозначить тенденции преемственности и разрыва, динамику функционирования региональных институтов власти и управления в процессе их взаимодействия с центром в период 1950-1980 гг.;

- охарактеризовать субъекты взаимодействия Верхневолжских областей с центром, проанализировать институциональные и персональные аспекты их деятельности;

- представить типологию региональных руководителей на основе просопографического анализа;

- оценить ключевые направления и форматы взаимодействия органов власти и управления регионов Верхней Волги с центром в 1950-1980-е гг. на разных уровнях коммуникации.

Система взаимодействия «регион–центр» как модель функционирования власти в СССР 1950-1980-х гг. носила иерархический характер и строилась на трех основных уровнях:

- верхний уровень составляли союзные республики, Москва и Ленинград, чьи руководители обладали наибольшим индексом влияния;

- средний слой представлен автономиями (АССР);

- нижний уровень с наименьшим индексом влияния составляли руководители областей в составе РСФСР, в том числе Верхневолжских областей.

До середины 1970-х гг. руководящие кадры Верхневолжских областей по сравнению с союзными республиками и автономиями имели меньшие возможности для развития региона. «Точками роста» влияния региональной власти Верхневолжья стали два фактора: Программа развития Нечерноземья (1974), позволившая получить дополнительные ресурсы; повышение статуса первых секретарей обкомов Верхневолжья (переход в члены ЦК КПСС), открывшее более широкие возможности для артикуляции региональных интересов.

Развитие Верхневолжских регионов в 1950-1980-е гг. определялось двумя доминантами. Основу *позитивной* доминанты составили преимущества Верхневолжья: близость к столице и развитая транспортная инфраструктура; потенциал развитых промышленных и научных центров;

широкий слой квалифицированных кадров («человеческий капитал»); революционное прошлое как идеологический фактор; историко-культурное наследие (регионы «Золотого кольца»). *Негативной* доминантой развития было нараставшее неравенство: социальное (между партноменклатурой и населением); региональное — по линиям «регион-столица» и «регион-регион» (в рамках соседних областей); отраслевое.

Хронологические рамки определяются периодом 1953-1985 гг. Нижняя граница исследования связана с началом трансформации модели власти и управления в СССР после смерти И. В. Сталина³⁹. Верхнюю границу определяет взятый ЦК КПСС курс на перестройку, когда вместе с ослаблением авторитета и влияния КПСС осуществлялись перемены на региональном уровне⁴⁰.

Понимание постсталинской региональной истории СССР невозможно без ее периодизации. В ее основу положена совокупность критериев, характеризующих изменения в системе «регион—центр»: *институциональные* (появление /исчезновение институтов власти и управления народным хозяйством, усиление /ослабление их роли); *персональные* (время пребывания у власти регионального лидера, его членство в ЦК КПСС, траектория кадровых перемещений); *коммуникативные* (неформальные связи партийных функционеров регионального и центрального уровней, интенсивность работы механизма «обратной связи» (писем граждан «во власть»). Изменения в регионах, включая кадровые, часто носили отсроченный характер, не совпадая с началом очередного этапа политического развития страны; назначенцы предыдущего периода нередко сохраняли полномочия и при новом советском лидере. В развитии системы взаимодействия областей Верхней Волги с центром можно выделить несколько периодов.

Первый период (1953/1954-1957 гг.) — переходный этап от сталинизма к постсталинской системе отношений «регион—центр», интенсивных кадровых перемещений региональных руководящих кадров по «горизонтали» и «вертикали», время кратковременного усиления обласполкома как института власти.

---

³⁹ После Сталина: реформы 1950-х гг. в контексте советской и постсоветской истории. М., 2016; 1953-й: подведение итогов и выбор пути. М., 2023; Коржихина Т. П., Фигантер Ю. Ю. Советская номенклатура...

⁴⁰ По мнению Р. Г. Пихоя, в СССР был системный кризис с конца 1970-х гг. См.: Пихоя Р. Г. О периодизации системного кризиса Советского Союза // Российская история. 2019. № 2. С. 3-29; Сельцер Д. Г. Перестройка и дестабилизация номенклатурной организации власти в СССР // Вестник Тамбовского университета. Гуманитарные науки. 2007. № 1. С. 42-53.

Второй период (1957/1958-1962/1963 гг.) связан с развитием системы совнархозов, их параллельной работы с партийными и советскими органами власти; высокая ротация региональных руководящих кадров в связи с «провалами» в экономике / социальной сфере; кратковременность пребывания у власти региональных лидеров; сохранение и ослабление сталинского принципа «переброски» руководящих кадров по регионам.

Третий период (1962/1963-1964/65) — этап максимальной конфликтности в системе региональной власти, связанный с разделением обкомов и облисполкомов по производственному принципу.

Четвертый период (1964/1965-1975/1976 гг.) связан с объединением обкомов и облисполкомов, ликвидацией совнархозов, возвращением к министерской системе управления экономикой; формированием системы власти «региональных политических долгожителей» в лице первых секретарей обкомов КПСС, основанной на принципе «доверия к кадрам»; оформлением персонифицированных неформальных связей регионального партийного лидера с влиятельными функционерами в центре; преобладанием «компромиссной региональной сети».

Пятый период (1976/1977-1982/1983 гг.) — кульминация власти и влияния «региональных политических долгожителей» и деформация «компромиссной региональной сети»; усиление формального статуса первых секретарей Верхневолжских обкомов в связи с их переводом из кандидатов в члены ЦК КПСС; закрепление иерархичности в системе институтов региональной власти с доминированием обкома КПСС, контролировавшего экономику региона, и подчиненной ролью облисполкома, отвечавшего за социальную сферу; усиление влияния партхозактива на рубеже 1970-1980-х гг.; активная кооптация региональных руководящих кадров в партийно-государственные структуры центра; расцвет регионального лоббизма; усиление межрегиональных связей; рост числа критических писем в центр.

Шестой период (1982/1983-1985/1986) — кризис системы власти «региональных политических долгожителей»; рост давления «снизу»; уход из Верхневолжских областей сначала «сильных секретарей» (М. А. Пономарев — 1983 г.), затем и «секретарей-диктаторов» (В. Г. Ключев, 1985 г., Ю. Н. Баландин и Ф. И. Лощенков — 1986 г.) с переводом их в центр на статусные должности.

Территориальные рамки исследования определены пространством областей Верхней Волги (Владимирская, Ивановская, Костромская, Ярославская), обладающих социально-экономической и культурно-ис-

торической общностью⁴¹. Выделение регионов в одну группу базируется на оценке Б. С. Хорева⁴². Подобный подход имел место и в диссертациях⁴³. Административные границы находятся в рамках 1944 г.⁴⁴.

В диссертации «регион» трактуется как территория, обладающая «не только географической, геополитической, геоэкономической, но и информационно-поведенческой, и историко-культурной однородностью и, следовательно, внутренней целостностью»⁴⁵. Именно это понимание региона позволяет объединить Владимирскую, Ивановскую, Костромскую и Ярославскую области в Верхневолжский регион. Изначально в поле исследования помимо названных была включена Калининская (Тверская) область, что нашло отражение в авторской монографии⁴⁶. Но в ходе дальнейшего исследования его территориальные рамки были уточнены — ограничены 4 областями, исходя из комплекса факторов.

Во-первых, выделенные области Верхней Волги имели общие территориальные границы и административную историю: в 1929-1936 гг. они находились в составе Ивановской промышленной области⁴⁷.

Во-вторых, учитывалось геоэкономическое единство областей. Хозяйственные связи обусловили включение областей в ходе реорганизаций конца 1950-х — начала 1960-х гг. в укрупненный Верхневолжский совнархоз⁴⁸.

В-третьих, значение имела историко-культурная однородность. Области относятся к регионам «Золотого кольца» с городами Ярославль,

---

⁴¹ В публикациях диссертанта использовались синонимичные определения Верхневолжские регионы /области, Верхнее Поволжье. При анализе источников были встречены разночтения в написании слова «*верхневолжский*». В документах 1950-1960-х гг. его написание идет через дефис. Современное слитное написание «*верхневолжский*» зафиксировано в литературе (Русский орфографический словарь. М., 2018).

⁴² Хорев Б. С. Региональная политика в СССР. М., 1989. С. 135.

⁴³ См.: Юдин К. А. Комиссия партийного контроля (КПК) при ЦК ВКП(б)...

⁴⁴ См.: Круглов В. Н. Организация территории России...

⁴⁵ Лубский А. В. Региональная история // Теория и методология исторической науки. М., 2014. С. 431.

⁴⁶ См.: Никифоров Ю. С. Верхневолжские регионы РСФСР и союзно-республиканский центр (1950-1980-е гг.). Ярославль, 2021.

⁴⁷ См.: Околотин В. С. Ивановская промышленная область...; Круглов В. Н. Организация территории России... С. 148.

⁴⁸ ГАЯО. Ф. Р-3651. Оп. 1. Д. 295; Лешуков Т. Н. Верхне-Волжский экономический район. Иваново, 1963.

Кострома, Иваново, Владимир (Тверь в состав классического «Золотого кольца» не входила)⁴⁹.

В-четвертых, учитывалось, что в годы Великой Отечественной войны исследуемые области были либо тыловыми, а Ярославская область в начале войны — прифронтовой. Напротив, на территории Калининской области велись боевые действия, имела место временная оккупация, что повлияло на ее развитие в послевоенный период.

Регион областей Верхней Волги нередко идентифицируется как «типичный для Центральной России»⁵⁰. Один из центров Верхневолжья — Ярославль определяется как типичная провинция⁵¹. В. А. Солоухин, характеризуя родную для него Владимирщину, писал, что «Владимирская земля... это и есть корень России»⁵². Действительно, с XII–XIII вв. эти территории стали экономическим ядром северо-восточной Руси, центром российской государственности. Не случайно В. О. Ключевский в своей периодизации русской истории выделил Русь Верхневолжскую⁵³.

Уникальность Верхневолжья обусловлена сочетанием таких характеристик как тысячелетнее культурно-историческое наследие, географическая близость к столице, высокий индекс человеческого развития. Области Верхней Волги имеют общие административную историю и характеристики — культурно-исторические (регионы «Золотого кольца») и социально-экономические (ядро староосвоенных районов центра России)⁵⁴. Они же относятся к старопромышленным регионам⁵⁵. Нередко ресурсная база регионов имела ключевое значение для страны. В годы

---

⁴⁹ См.: Бычков Ю. А. «Золотое кольцо» и Конево диво. М., 2014; Болтунова Е. М., Егорова Г. С. Территория и история: позднесоветские проекты «Города-герои» и «Золотое кольцо». М., 2022.

⁵⁰ Марасанова В. М. Деятельность губернаторов Верхневолжского региона России в условиях Первой мировой войны (август 1914 — февраль 1917 гг.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2013. № 8. С. 132.

⁵¹ Каганский В. Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. М., 2001. С. 78.

⁵² Солоухин В. А. Лирические повести. Владимирские проселки. Ярославль, 1967. С. 12.

⁵³ Ключевский В. О. Курс русской истории. М., 2005. С. 6, 88.

⁵⁴ См.: Староосвоенные районы в пространстве России: история и современность. М., 2021.

⁵⁵ «Территории... на которых сконцентрированы высокоспециализированные отрасли промышленности, связанные с уходящими технологическими укладами» (Сорокина Н. Ю., Латов Ю. В. Эволюция старопромышленных регионов в экономике России // Journal of Economic Regulation. 2018. Т. 9. № 1. С. 11).

Великой Отечественной войны Ярославский шинный завод стал главным поставщиком шин для военной техники, а Рыбинская и Угличская ГЭС сыграли ключевую роль в бесперебойном энергоснабжении столицы⁵⁶. Стекловолокно, производимое с 1943 г. в Гусь-Хрустальном Ивановской области (ныне — Владимирской), имело стратегическое значение для авиационной промышленности⁵⁷. Как следствие, области Верхней Волги, будучи надежным прифронтовым тылом, внесли существенный вклад в экономическое обеспечение перелома в Великой Отечественной войне⁵⁸.

Теоретико-методологическая основа диссертации строится на инструментарии региональной истории. Ее концептуальная рамка включает синтез подходов: концепции власти как коммуникации Н. Лумана⁵⁹, новой региональной истории в рамках «спатального поворота»⁶⁰, биографической истории⁶¹; сетевом и неoinституциональном подходе⁶².

Для настоящего исследования определяющей была региональная история, существующая «между полюсами национальной истории и локальной истории»⁶³. Для региональной истории важны «не только про-

---

⁵⁶ 4 года из 1000: ярославцы в Великой Отечественной войне. Вып. 2. Ярославль, 2011. С. 26; *Рапопорт Я. Д.* 25 лет Угличской и Рыбинской ГЭС. М., 1967. С. 109.

⁵⁷ См.: *Белгородский В. С., Дембицкий С. Г., Гаврилов А. Ю.* Деятельность Народного комиссариата легкой промышленности СССР в 1943 г. по организации промышленного производства предприятиями отрасли в условиях коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Преподавание истории в школе. 2024. № 9. С. 37.

⁵⁸ См.: *Мухин М. Ю.* Экономическое обеспечение перелома в Великой Отечественной войне // Исторические записки. 2022. Т. 21. С. 124-169.

⁵⁹ *Луман Н.* Власть. М., 2001.

⁶⁰ *Болтунова Е. М.* Региональная история России: исследовательское поле и архивная практика (1990-е — начало 2020-х гг.) // НЛЮ. 2022. № 6. С. 235-250; *Репина Л. П.* История регионов... С. 5-16.

⁶¹ *Репина Л. П.* Личность и общество, или История в биографиях // История через личность: историческая биография сегодня. М., 2005. С. 5-16; *Мохов В. П.* Региональная политическая элита...

⁶² *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997; *Хлевнюк О. В., Горлицкий Й.* Секретари: региональные сети в СССР от Сталина до Брежнева. М., 2024.

⁶³ *Репина Л. П.* История регионов... С. 8.

цессы, разворачивавшиеся в самом регионе, но и отношения между регионом и центром»⁶⁴. Концепт «центр» интерпретируется как «столичный центр принятия властных решений»⁶⁵. В современных исследованиях термины, связанные с административно-территориальным делением, иногда заменяются понятием «провинция»⁶⁶. В изучении социокультурных аспектов корректно экстраполировать это понятие на Верхневолжье.

Понятие «*региональная политика*» определяется как «деятельность по управлению политическим, экономическим, социальным и экологическим развитием страны в пространственном, региональном аспекте, отражающей как взаимоотношения между государством и регионами, так и регионов между собой»⁶⁷.

На официальном уровне региональная политика определялась как «система целей и задач органов государственной власти по управлению политическим, экономическим и социальным развитием регионов страны, а также механизм их реализации» (1996 г.)⁶⁸. Указ Президента РФ 2017 г. вводит расширенное понятие «государственная политика регионального развития» — как «система приоритетов, целей, задач, мер и действий федеральных органов государственной власти по политическому и социально-экономическому развитию субъектов Российской Федерации»⁶⁹.

---

⁶⁴ Лубский А. В. Региональная история // Теория и методология исторической науки. М., 2014. С. 430.

⁶⁵ Горизонтов Л. Е. Регионалистика как область научного знания и направление россиеведческих исследований // История СССР/РФ в контексте современного россиеведения. М., 2011. С. 53. См. также: Туровский Р. Ф. Центр и регионы: проблемы политических отношений. М., 2006.

⁶⁶ См.: Злотникова Т. С., Ерохина Т. И., Летина Н. Н., Киященко Л. П. Русская провинция в философском дискурсе: концептуализация метафоры // Вопросы философии. 2014. № 11. С. 126-136.

⁶⁷ Гладкий Ю. Н., Чистобаев А. И. Основы региональной политики. СПб., 1998. С. 19.

⁶⁸ Указ Президента РФ от 03.06.1996 г. № 803 «Об Основных положениях региональной политики в РФ» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 23. Ст. 2756.

⁶⁹ Указ Президента РФ от 16.01.2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития РФ на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 4. Ст. 637.

Неоинституциональный подход позволил раскрыть заявленную проблему, связанную с функционированием институтов власти и управления в СССР⁷⁰. Система власти интерпретируется как «совокупность организационно оформленных структур, которые наделены компетенцией и средствами по осуществлению политического руководства на определенной территории»⁷¹. Для изучения региональной власти продуктивно понятие «региональная руководящая сеть», понимаемая как «группы партийно-государственных чиновников (руководящих сетей), осуществлявших функции управления на областном (краевом) и в меньшей мере республиканском уровне»⁷². Термин «сеть» подразумевает «структуру взаимоотношений внутри системы номенклатур... многослойную, многомерную сеть, сходящуюся в руках политического Центра — Политбюро ЦК КПСС»⁷³. При анализе регионального лоббизма, коммуникативных практик, особенностей региональной политики и жалоб граждан термин «институт» трактуется в неоинституциональном смысле как правила и нормы, модели поведения и социальные практики⁷⁴.

Понятие «коммуникация» трактуется как «процесс социального взаимодействия, в ходе которого коммуниканты обмениваются сообщениями (знаками), в структуру которых заложены индивидуально значимые смыслы»⁷⁵. Напрямую связан с коммуникацией и термин «коммуникативные практики», интерпретируемый как «упорядоченные совокупности образцов рациональной деятельности, направленной на передачу/прием социально-значимой информации... постоянное воспроизводство систем коммуникаций различного уровня»⁷⁶. Понятие «карь-

---

⁷⁰ См.: Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997; Коржихина Т. П. Советское государство и его учреждения. М., 1994; Пихоя Р. Г. Советский Союз: история власти, 1945-1991. М., 1998.

⁷¹ Коновалов А. Б. Формирование и функционирование номенклатурных кадров органов ВКП(б)-КПСС в регионах Сибири (1945-1991). Кемерово, 2006. С. 21.

⁷² См.: Хлевнюк О. В. Региональная власть в СССР... С. 32; Gorlizki Y., Khlevniuk O. Substate dictatorship: networks, loyalty, and institutional change in the Soviet Union. New Haven; London, 2020.

⁷³ Мохов В. П. Региональная политическая элита... С. 110.

⁷⁴ Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки: концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М., 2011.

⁷⁵ Хубецова З. Ф. Политическая коммуникация. М., 2017. С. 14.

⁷⁶ Зотов В. В., Лысенко В. А. Коммуникативные практики как теоретический конструкт изучения общества // Теория и практика общественного развития. 2010. № 3. С. 54.

ера», используемое в исследовании, трактуется как «осознанная активность субъекта, которая побуждает, направляет, планирует и реализует процесс профессионализации»⁷⁷.

Исследование механизмов региональной власти в СССР и ее взаимодействия с центром востребовало объяснительные модели, касающиеся «идеократического характера власти» и типологии секретарей обкома, концепты «доверие к кадрам» и «доверие и попечительство», «сценарии власти»⁷⁸. Значимы идеи о стилях управленческой деятельности номенклатурных кадров (административно-командный, технократический, демократический) и «горизонтальных» межрегиональных управленческих связях, эволюции политической роли региональных лидеров⁷⁹.

В исследовании используются понятия «аппарат», «номенклатура», «региональная власть», «советская элита»⁸⁰. Представляется, что наиболее релевантен задачам исследования термин «руководящие кадры» (партийные, советские, хозяйственные), присутствующий в дискурсе советской власти⁸¹.

При анализе административно-территориального деления, истории управления и практик власти автор опирался на разработки историков и

---

⁷⁷ Поваренков Ю. П., Слепо Ю. Н., Цымбалюк А. Э. Системогенез деятельности профессионала. Ярославль, 2019. С. 143.

⁷⁸ Зубкова Е. Ю. Реформы Хрущёва: культура политического действия // Свободная мысль. 1993. № 9. С. 97-107; Хлевнюк О. В. Региональная власть в СССР... С. 31-49; Хлевнюк О. В. Горлицкий Й. Секретари: региональные сети...; Шаттенберг С. Леонид Брежнев. Величие и трагедия человека и страны. М., 2018. С. 323; Уортман Р. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. М., 2002; Gorlizki Y. Too much trust: Regional party leaders and local political networks under Brezhnev // Slavic Review. 2010. № 69. P. 676.

⁷⁹ Коновалов А. Б. Формирование и функционирование номенклатурных кадров... С. 50, 44; Коновалов А. Б. Партийная номенклатура Сибири... С. 523-526.

⁸⁰ Болдовский К. А. «Теория элит» и границы ее применимости при анализе структуры власти «послевоенного сталинизма» // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2015. № 21. С. 291-304; Коржихина Т. П., Фигантер Ю. Ю. Советская номенклатура...; Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты...; Мохов В. П. Региональная политическая элита...; Сельцер Д. Г. Перестройка и дестабилизация... С. 42-53.

⁸¹ См.: Пронин И. И. Руководящие кадры: подбор, расстановка и воспитание М., 1981; Постановление ЦК КПСС от 11.09.1968 г. «О работе Волгоградского обкома КПСС по подбору, расстановке и воспитанию руководящих кадров» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1970. Т. 7. С. 79-83; ЦДНІЯО. Ф. 272. Оп. 225. Д. 630 (Стенограмма заседания Ярославского обкома КПСС по вопросу «О подборе, расстановке и воспитании руководящих кадров»).

представителей смежных дисциплин⁸². В их числе — изучение проблемы «неравенства», в том числе регионального⁸³. Имело место обращение к теории поляризованного развития; эффекту концентрации экономической активности, теории двух групп конкурентных преимуществ территорий, использованных с учетом отечественной специфики⁸⁴. Применительно к областям Верхней Волги отметим смешанное влияние факторов «первой природы» (близость к столице) и «второй природы» (агломерационный эффект; человеческий капитал) с преобладанием последних.

Работа базируется на основных методологических принципах исторической науки (историзм, системный подход, объективность) и традиционных методах работы с источниками⁸⁵.

Источниковую базу исследования составил широкий комплекс опубликованных и неопубликованных источников. Неопубликованные материалы представлены документами 9 архивов: 4 федеральных — Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ); 5 региональных — Государственный архив Владимирской области (ГАВО), Государственный архив Ивановской области (ГАИО), Государственный архив новейшей истории Костромской области (ГАНИКО), Государственный архив Ярославской области (ГАЯО), Центр документации новейшей истории Ярославской области (ЦДНІЯО).

---

⁸² Коржихина Т. П. Советское государство и его учреждения...; Круглов В. Н. Организация территории России...; Хорев Б. С. Региональная политика в СССР. М., 1989.

⁸³ Баканов С. А. Бюджетное неравенство в СССР в 1950-1980-е гг. // Уральский исторический вестник. 2022. № 3. С. 153-160; Дитон А. Великий побег. Здоровье, богатство и истоки неравенства. М., 2016; Стиглиц Дж. Цена неравенства: чем расслоение общества грозит нашему будущему. М., 2015.

⁸⁴ Факторы «первой природы» — обеспеченность природными ресурсами, географическое положение, снижающее транспортные издержки и облегчающие трансляцию инноваций. Факторы «второй природы» — агломерационный эффект (плотность населения в городах); человеческий капитал (образование, здоровье, трудовые мотивации, мобильность населения); институты, способствующие мобильности населения, распространению инноваций; инфраструктура, сокращающая экономические расстояния (см.: Зубаревич Н. В., Сафонов С. Г. Неравенство социально-экономического... С. 15-26).

⁸⁵ Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М., 1987; Шмидт С. О. О классификации исторических источников // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 16. Л., 1985. С. 3-24.

Источники поделены на *группы*.

Официальные документы, нормативно-правовые акты высших органов государственной власти и управления, постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР позволили определить официальные контуры региональной политики в СССР. Существенную роль играли опубликованные сборники нормативных актов.

Делопроизводственные материалы партийных и советских органов, министерств и ведомств включают переписку региональных властей с различными структурами центра, материалы, протоколы, стенограммы партийных конференций и пленумов, документы обкомов партии (информационные сообщения, справки, служебные записки, отчеты), финансовую документацию. Изучение этой категории источников позволило выявить специфику практик региональной власти Верхневолжья. Отметим документальные издания: по региональной политике послевоенного периода, серию «Секретариат ЦК» и издание владимирских архивистов⁸⁶. Делопроизводственные документы разделены по *ведомственному принципу*.

В фонде *Политбюро ЦК КПСС* (РГАНИ. Ф. 3) были проанализированы материалы об утверждении и об освобождении от обязанностей руководящих партийных работников Владимирской, Ивановской, Костромской, Ярославской областей.

Делопроизводственная переписка включала служебные записки, телеграммы, письма местных партийных органов, представленные в центр; докладные записки и справки отделов ЦК КПСС об обращениях из регионов. Документы *Аппарата ЦК КПСС* (РГАНИ. Ф. 5) позволили оценить экономическое положение, социальную обстановку, мемориативные практики власти в областях Верхневолжья. Феномен местного лоббизма был оценен посредством анализа записок региональных органов власти, совнархозов и реакции на них. В фонде Бюро ЦК КПСС по РСФСР (РГАСПИ. Ф. 556) были выявлены документы, освещающие процесс взаимодействия региональных органов власти Верхневолжья с центром.

---

⁸⁶ ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты...; Региональная политика Н. С. Хрущева...; Секретариат ЦК КПСС. Записи и стенограммы заседаний 1965-1967 гг. М., 2020; Секретариат ЦК КПСС. Рабочие записи и протоколы заседаний. 1968 г. М., 2021; Секретариат ЦК КПСС. Рабочие записи и протоколы заседаний. 1969 г. М., 2022; Владимирская область: история в документах. 1944-2019 гг. Владимир, 2019.

Справки и информации местных партийных органов, касающиеся реакции населения на события в регионе, представленные в РГАНИ, позволили оценить идеологические аспекты жизни Верхневолжья.

Отчеты из фонда Аппарата ЦК КПСС о работе пленумов обкомов КПСС, о мероприятиях областных парторганизаций по выполнению постановлений ЦК КПСС и Совмина СССР позволили представить практики контроля центра над региональной партноменклатурой. В фонде Подотдела писем Общего отдела ЦК КПСС (РГАНИ. Ф. 100) были проанализированы отчетные материалы, фиксировавшие реакцию власти на письма граждан из Верхневолжских областей.

Материалы фондов ГАРФ — *Верховного Совета СССР* (Ф. Р-7523) и *Верховного Совета РСФСР* (Ф. А-385) освещают деятельность первых секретарей Верхневолжских обкомов как депутатов Верховного Совета СССР/РСФСР. Материалы фондов *Совета Министров СССР* (Ф. Р-5446) и *Совета Министров РСФСР* (Ф. А-259) позволили реконструировать экономические и кадровые аспекты взаимодействия центра с регионами Верхней Волги. Анализ этих документов показал высокую степень контроля центра над региональными инициативами, процедуру согласования решений.

Анализ документов из *фондов министерств* позволил охарактеризовать роль областей Верхней Волги в экономической жизни СССР 1950-1980-х гг. В фонде *Министерства финансов СССР* (РГАЭ. Ф. 7733.) были исследованы материалы о выполнении поручений ЦК КПСС, Верховного Совета и Совмина СССР, отчеты об исполнении госбюджетов СССР и РСФСР. Изучение этих документов позволило увидеть симптомы кризисных явлений в бюджетно-налоговой политике СССР, касающихся и регионов. Анализ материалов фондов *Минхимнефтепром СССР* (РГАЭ. Ф. 50) и Секретариата *Совета экономической взаимопомощи* (РГАЭ. Ф. 561) позволил уточнить роль регионов Верхневолжья в международном сотрудничестве СССР, его внешнеэкономической деятельности в рамках СЭВ.

Материалы фондов *Комитета народного контроля РСФСР* (ГАРФ. Ф. А-420) и *Комитета народного контроля СССР* (ГАРФ. Ф. Р-9527) содержали информацию о противоречиях между региональными структурами власти и органами управления народным хозяйством, роли контрольных структур в коммуникации регионов с центром в 1960-1980-е гг.

В работе были использованы *фонды личного происхождения*. Материалы фонда Н. И. Рыжкова (РГАСПИ. Ф. 653) позволили увидеть проблему «регион–центр» с точки зрения советской бюрократии и ученых; документы фондов М. А. Суслова (РГАНИ. Ф. 81) и М. С. Горбачева

(РГАНИ. Ф. 84) дали возможность оценить механизм функционирования партаппарата и роль отдельных персон в формировании и осуществлении региональной политики.

В региональных архивах Владимира, Иванова, Костромы, Ярославля ключевыми для исследования коммуникации Верхневолжских областей и центра были фонды *областных партийных комитетов (обкомов) КПСС* — Владимирского обкома (ГАВО. Ф. П-830); Ивановского обкома (ГАИО. Ф. П-327); Костромского обкома (ГАНИКО. Ф. П-765); Ярославского обкома (ЦДНИЯО. Ф. 272). Материалы, охватывающие 1962-1964/1965 гг. (после реорганизации 1962 г.), присутствуют в двух областных фондах — промышленного и сельского обкомов исследуемых областей.

В фондах региональных архивов были проанализированы, главным образом, делопроизводственные материалы (стенограммы и протоколы, переписка обкома с ЦК КПСС — ходатайства, отчеты, справки, информации), позволившие оценить механизмы взаимодействия регионального и центрального уровней власти в СССР. Внимание было сосредоточено на документах, касающихся региональной власти, ее коммуникативных практик, лоббизма, реализации кадровой и социальной политики.

Статистические материалы позволили систематизировать данные о структуре власти Верхневолжья, ее персональных носителях, региональном развитии СССР. В диссертации использовались официальные общесоюзные и региональные издания Центрального статистического управления (ЦСУ), статистические сборники о развитии областей и региональных парторганизаций. В фонде Отдела организационно-партийной работы ЦК КПСС (РГАНИ. Ф. 77) были исследованы материалы о составе КПСС, позволившие проанализировать сеть местных партийных органов. В фондах региональных архивов были изучены секторы партбилета, партстатистики, учета руководящих кадров.

Официальные издания выступлений советских лидеров отражают их позицию по проблемам, касающимся, в том числе, регионального развития СССР⁸⁷. К этой группе источников можно отнести документальные издания о Н. С. Хрущеве и Л. И. Брежнев⁸⁸.

---

⁸⁷ Хрущев Н. С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства: в 7 т. М., 1962-1963; Брежнев Л. И. Ленинским курсом: речи, приветствия, статьи, воспоминания: в 9 т. М., 1970-1983; Андропов Ю. В. Избранные речи и статьи. М., 1984; Горбачев М. С. Избранные речи и статьи. М., 1987.

⁸⁸ Никита Сергеевич Хрущев: два цвета времени: документы из личного фонда Н. С. Хрущева: в 2 т. М., 2009; Генеральный секретарь Л.И.Брежнев.1964-1982. М., 2006 (Вестник Архива Президента. Специальное издание).

Материалы периодической печати демонстрируют практики коммуникации региональной власти со средствами массовой информации. Анализ публикаций в прессе, центральной («Правда», «Экономическая газета») и региональной («Северный рабочий») позволил осветить социально-экономические проблемы регионов, позицию руководящих кадров, механизм обратной связи власти и общества.

Источники личного происхождения (письма, мемуары, дневники, интервью). «*Письма во власть*», поступавшие в Москву из Верхневолжских регионов, адресованные в центр, были систематизированы в три блока: письма с персонализированными оценками первых секретарей обкомов; «обзоры неопубликованных писем» с критикой повседневных проблем жизни жителей Верхневолжья 1950-1980-х гг.; жалобы граждан в местные органы власти. В фонде Подотдела писем Общего отдела ЦК КПСС (РГАНИ. Ф. 100) была отобрана серия писем жителей Верхневолжских областей 1960-1980-х гг., адресованная центральным органам. В фондах Бюро ЦК КПСС по РСФСР (РГАСПИ. Ф. 556) и личном фонде Н. И. Рыжкова (РГАСПИ. Ф. 653) были проанализированы письма, адресованные советским лидерам. В фонде Редакции газеты «Сельская жизнь» (РГАСПИ. Ф. 591) были проанализированы обзоры неопубликованных писем 1960-1980-х гг. Анализ писем позволил выявить социальные проблемы исследуемых областей и оценить их специфику в контексте кризисных явлений Нечерноземья, особенности коммуникации граждан с представителями региональной власти, представления о руководителях Верхневолжья.

Изучение *мемуаров* представителей центральной и региональной власти 1950-1980-х гг., их окружения позволило отразить механизм принятия решений на персональном уровне, реконструировать мемориальный дискурс партноменклатуры, выявить ее декларируемые и скрытые интересы. Основное внимание было уделено контенту мемуаров региональных руководящих кадров 1950-1980-х гг.⁸⁹. Среди книг воспоминаний — серия «Люди земли Владимирской»⁹⁰. Детальное изучение неопубликованных воспоминаний, выявленных в архивах, дополнило представления о взаимоотношениях внутри региональной власти и ее отношениях с центром. Так, «Полемические заметки» председателя Ярославского облисполкома В. Ф. Торопова, не предназначенные для

---

⁸⁹ См.: *Бородин М. Е.* Время, действия, лица: воспоминания. Белгород, 2011; *Бученков Е. В.* С высоты прожитых лет. Владимир, 2009; *Еремин А. Е.* От станка до Верховного Совета. Кострома, 2003; *Лощенков Ф. И.* От Сталина до Горбачева. Ярославль, 2000; *Антонов И. П.* Наша гордость и слава...

⁹⁰ См., например: *Иишутин В. И.* Пономарев. Первый секретарь. Владимир, 2008.

печати, контрастируют с контентом опубликованных мемуаров того же автора⁹¹. Неизданные «Воспоминания рядового коммуниста» доцента Н. И. Резвого были значимы для реконструкции коммуникации гражданина и власти 1970-1980-х гг.⁹².

Значимы *дневниковые* записи Л. И. Брежнева⁹³, фиксировавшие контакты главы СССР с первыми секретарями обкомов Верхневолжья.

Существенным вкладом в источниковую базу исследования стали неформализованные полуструктурированные *интервью* с представителями партийного и советского аппарата 1950-1980-х гг., проведенные автором диссертации в 2016-2023 гг. Часть из них была опубликована⁹⁴.

Привлечение *справочно-биографических изданий* (общероссийских и региональных), касавшихся руководящих кадров Верхневолжья 1950-1980-х гг.⁹⁵ — в совокупности с документами РГАНИ — на основе *просопографического* метода — позволило представить практики функционирования региональной власти в персональном измерении⁹⁶.

Кинодокументы — важная часть источниковой базы диссертации. Привлечение *документального кино* как источника позволило визуализировать детали взаимодействия региональной и центральной власти в советскую эпоху (документальные киноленты «Н. С. Хрущёв в Ярославле», «Наша мама-герой», посвященная ивановской ткачихе, депутату Верховного Совета СССР В. Н. Голубевой, «Пятилетки Баландина» в формате интервью представителей региональной власти Костромской

---

⁹¹ См.: ГАЯО. Ф. Р-1054. Оп. 1. Д. 105; *Торопов В. Ф.* Незабываемое. Записки председателя облисполкома. Ярославль, 2001

⁹² См.: ЦДНІЯО. Ф. 4773. Оп. 6. Д. 339; *Никифоров Ю. С.* Воспоминания ярославского историка Н. И. Резвого как культурный памятник советской эпохи // *Ярославский педагогический вестник*. 2016. № 1. С. 308-311.

⁹³ Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи: в 3 т. М., 2016.

⁹⁴ *Никифоров Ю. С.* Новейшая отечественная история в зеркале интервью региональной элиты. Ярославль, 2018; *Никифоров Ю. С.* Верхневолжские регионы РСФСР... С. 179-241.

⁹⁵ См.: *Горячев Ю. В.* Центральный комитет КПСС, ВКП(б), РКП(б), РСДРП(б). М., 2015; *Зеленов М. В., Пивоваров Н. Ю.* Аппарат ЦК ВКП(б): структура, функции, кадры. М., СПб., 2020; *Зенькович Н. А.* Самые закрытые люди. М., 2002; *Антонов И. П.* Наша гордость и слава...; *Белов А. М.* Руководители Костромской губернии...; *Зимин В. П.* Ивановский край: биографический словарь. Иваново, 2005; *Ярославский край в XX веке. Кто есть кто?* Т. 2. Политика. Ярославль, 2008; *Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза 1898-1991.* URL: <http://www.knowbysight.info/index.asp>.

⁹⁶ *Никифоров Ю. С.* Бинарная просопографическая таблица как инструмент исследования социокультурных характеристик советских региональных элит. Свид. о гос. регистрации базы данных от 28.06.2019 г. № RU 2019621244. РФ.

области 1970–1980-х гг.). Обращение к жанру *игрового (художественного) кино* дало возможность получить образное представление о моделях поведения власти и общества в советскую эпоху на региональном уровне (кинофильмы «Из жизни Ф. Кузькина», «Картина»).

Произведения *художественной литературы* отражают особенности жизни Верхневолжских регионов. Поэтическое произведение Е. Евтушенко позволило увидеть образ ближней советской провинции глазами столичной интеллигенции⁹⁷. «Владимирские проселки» В. А. Солоухина дали возможность представить широкую палитру повседневной жизни 1950–х гг. в регионе⁹⁸.

Теоретическая значимость исследования заключается в совмещении региональной и центральной (общенациональной) перспективы в изучении социально-политической истории СССР второй половины XX в. В результате был реконструирован механизм функционирования системы власти в СССР на уровне «регион–центр» в позднесоветский период. Разработан алгоритм исследования проблемы «регион–центр» с выделением его институционального и персонального измерения. Практики коммуникации между регионом и центром представлены в официальном и неформальном форматах. В диссертации обоснована необходимость синтеза традиционных исторических и междисциплинарных методов исследования на основе широкого круга разнообразных источников.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования в подготовке общих и специальных курсов по истории, историографии, источниковедению. Не являясь исчерпывающим анализом форматов коммуникации регионов и центра в послевоенном СССР, настоящая работа стимулирует научный поиск. Результаты исследования могут быть использованы специалистами в исследовательской работе, в научно-теоретических и практических целях деятельности глав регионов современной России, представлять интерес в качестве информационно-аналитического ресурса при подготовке актуальных прогнозов в сфере региональной политики.

Степень достоверности результатов исследования основывается на привлечении широкого круга архивных и опубликованных источников, их сравнительном изучении, использования общенаучных и специальных исторических методов. Основные выводы и положения диссертации отражены в авторской монографии (2021 г.), в 42 научных работах,

---

⁹⁷ Евтушенко Е. А. Москва–Иваново // Утренний народ. М., 1978. С. 43–45.

⁹⁸ Солоухин В. А. Владимирские проселки. М., 1958.

из которых 30 опубликованы в рецензируемых научных изданиях, входящих в Перечень ВАК Минобрнауки России для опубликования научных результатов на соискание учёной степени доктора наук; в том числе 9 публикаций — в изданиях отечественной базы RSCI.

Апробация результатов исследования проходила в рамках подготовленных диссертантом в ЯГПУ им. К. Д. Ушинского учебных курсов («История России», «Новейшая отечественная история») и опубликованного учебного издания⁹⁹, выполнения грантов¹⁰⁰. Положения и выводы диссертации обсуждались на заседаниях кафедры отечественной истории ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, Центра социальной истории России Института российской истории РАН, научном семинаре «История советской эпохи» в Санкт-Петербургском Институте истории РАН; были представлены соискателем на международных и всероссийских научных конференциях: в России (в Москве, Санкт-Петербурге, Вологде, Екатеринбурге, Костроме, Ярославле); за рубежом (в Орхусе (Дания), Падуе (Италия), Чанчуне (Китай), Лондоне).

Положения диссертации, выносимые на защиту:

1. В системе «регионы—центр» 1950–1980-х гг. можно выделить несколько векторов/уровней коммуникации:

— *официальный, институциональный* вектор взаимодействия, представленный, региональными органами власти и управления (прежде всего, обкомами и облисполкомами), с одной стороны, и центральными партийными и государственными структурами (ЦК КПСС, Советы министров СССР и РСФСР, министерства) — с другой.

— *неформальный, персональный* вектор взаимодействия руководящих кадров Верхневолжья (первых секретарей обкомов) с влиятельными фигурами в руководящих сферах СССР на уровне личных контактов. В течение 1950–1980-х гг. роль персонального, внеинституционального механизма коммуникации возрастала в решении ресурсных, кадровых, организационных и иных вопросов.

— «*коммуникация снизу*» в виде обращений граждан Верхневолжья в центральные структуры и СМИ, минуя региональные власти.

---

⁹⁹ Никифоров Ю. С. Новейшая отечественная история в зеркале интервью региональной элиты. Ярославль, 2018.

¹⁰⁰ В 2018–2020 гг. грант РФФИ по теме «Советские региональные элиты и их взаимодействие с центром: в архивных документах и исторической памяти» (проект 18-39-00068, руководитель); в 2020–2021 гг. грант РНФ по теме «Трансформация российского общества 1950–1990-х гг.: классовый генезис и эволюция экономического устройства» (проект № 19-18-00269, исполнитель).

2. В середине 1950-х — середине 1960-х гг. сформировался особый формат коммуникации регионов и центра — переходный между жестким сталинским и компромиссным брежневским стилем. Он был обусловлен реорганизациями системы управления — созданием совнархозов и разделением региональных органов власти и управления по производственному принципу. Появление новых структур — субъектов коммуникации — усложнило процесс взаимодействия региона с центром и одновременно привело к усилению противоречий между областями в конкуренции за ресурсы и влияние.

3. *Кадровая политика* как часть политики региональной прошла в Верхневолжье два этапа:

1) В 1950-е — первой половине 1960-х гг. перемещения руководящих кадров по регионам сочетались с их «вытягиванием» в центр перед новым назначением. Следствием ротаций в формате «движение вверх и по горизонтали» стал, за редким исключением, краткий срок пребывания на посту первого секретаря обкома (как правило, 3-4 года);

2) Во второй половине 1960-х гг. — середине 1980-х гг. политика центра, основанная на принципе «доверия к кадрам», обусловила феномен «региональных политических долгожителей». Его олицетворением стали первые секретари обкомов: Владимирского — М. А. Пономарёв; Ивановского — В. Г. Ключев; Костромского — Ю. Н. Баландин; Ярославского — Ф. И. Лощенков.

4. В развитии *экономического и социального направления* региональной политики можно выделить три этапа:

1) 1950-е — первая половина 1960-х гг. — период активной политики центра в отношении Верхневолжских областей с акцентом на использование региональных ресурсов для решения общегосударственных задач: продолжение индустриализации региона с перемещением из Москвы в Верхневолжье новых производств; попытки сохранения объемов традиционной продукции аграрного сектора региона и его развития посредством «сверхпрограмм», встречавших пассивное сопротивление местной власти; «выкачивание» людских ресурсов для реализации проектов центра, вызывавшее противодействие регионов.

2) Вторая половина 1960-х гг. — начало 1970-х гг. — период стабилизации региональной политики (относительное «равновесие» интересов региона и центра) на фоне благоприятной социальной-экономической конъюнктуры, стабилизации власти в Москве и регионах, возвращения к министерской системе управления экономикой; завершение и запуск промышленных / инфраструктурных объектов предыдущего этапа.

3) Середина 1970-х — 1980-е гг. — корректировка курса региональной политики на фоне кризиса аграрного сектора, необходимости модернизации промышленного потенциала (реконструкции предприятий), кризиса ресурсообеспеченности, феномена «долгостроев» в инфраструктуре, сокращения резерва трудовых ресурсов в промышленности.

5. Власти Верхневолжских областей являлись активными субъектами процесса трансформации региональной политики, вызванного кризисными явлениями 1960-1980-х гг., выступали с инициативами по интенсификации экономики региона, развитию машиностроения и текстильной отрасли, решению ресурсных проблем. Опыт Верхневолжья транслировался на всю страну. Программа развития Нечерноземья предоставила региональной власти большую самостоятельность в распределении ресурсов и использовании антикризисных инструментов. Относительные успехи в преодолении кризисных явлений обусловили в 1970-1980-е гг. курс областных руководителей на самодостаточность регионов.

6. Механизм функционирования системы Верхневолжские областис-центр в 1950-1980-е гг. включал коммуникативные практики: *ресурсные*, касающиеся получения финансов, лимитов, сырья; *кадровые*, связанные с развитием потенциала областной парторганизации, сохранением статуса первых секретарей обкомов; *контрольно-информационные*, позволявшие центру держать «руку на пульсе», а регионам демонстрировать лояльность.

7. Особыми форматами взаимодействия с центром были *региональный лоббизм* и *«толкачество»*. Основными субъектами лоббистских контактов были первые секретари обкомов и директора крупных предприятий. Механизм лоббизма включал два канала: *официальный* — представление в центр мотивированных ходатайств; *неофициальный* — личные контакты с влиятельными персонами в руководстве СССР, неформальными кураторами региона (первого секретаря). На более низком уровне широкое распространение получила традиционная практика «толкачества» — деятельность работников среднего звена (обкома, облисполкома, предприятий), направляемых в Москву для решения «текущих» проблем.

8. На субъективном уровне эффективность коммуникации «регион-центр» определялась плотностью *сети неформальных контактов* руководящих кадров Верхневолжских областей с влиятельными фигурами высшего руководства СССР. В развитии неформальных связей значимую роль играл фактор землячества или ранее установленного контакта (совместная учеба, общее место работы в начале биографии). В экстре-

мальных ситуациях (угроза отставки, ресурсные проблемы) неформальные контакты и наличие влиятельного покровителя в Москве были защитным механизмом статуса первого секретаря обкома и инструментом решения региональных проблем.

9. «Лицо» региональной власти — ее «просопографический портрет» — определяли первые секретари обкомов КПСС Верхневолжья 1950-х — 1980-х гг., они разделялись на несколько типов по критериям: укорененность в регионе назначения, карьерная траектория, личный стиль управления.

Структура работы построена по проблемно-хронологическому принципу и состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, определяются его предмет и объект, хронологические и территориальные рамки, формулируется научная проблема, цель и задачи; анализируется степень изученности темы, дается обобщенная характеристика источниковой базы и теоретико-методологических подходов; описаны научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы положения, выносимые на защиту, показаны степень достоверности и апробация результатов исследования.

Первая глава **«Историографические и источниковедческие аспекты исследования»** посвящена анализу степени изученности проблемы исследования, его источниковой базе, концептуальным подходам и методам работы с источниками.

В § 1 *«Историографический контекст изучения системы отношений Верхневолжских областей с центром»* рассматривается историография, релевантная проблеме исследования. Анализ историографии показал, что наиболее исследованными в плане функционирования региональной власти в позднем СССР были отдаленные от центра территории — Урал, Сибирь, Дальний Восток. Властные структуры центральных регионов РСФСР, включая области Верхней Волги, пользовались меньшим вниманием историков. Фрагментарно освещены в историографии ключевые для настоящей работы процессы — официальные и неформальные практики взаимодействия региональной власти и центральных структур, институциональные и персональные уровни их коммуникации.

В § 2 *«Корпус источников и методы исследования»* выделяется роль каждой из групп источников и методов, касающихся отбора, анализа и

интерпретации источников. Привлечение источников личного происхождения в сочетании с анализом нормативных и делопроизводственных документов позволило представить структуру региональной власти в СССР 1950-1980-х гг.: ее иерархию, функционал, механизм работы, горизонтальные и вертикальные связи, коммуникацию с центром. Введенные в научный оборот источники (от архивных документов до свидетельств устной истории) дали возможность реконструировать и оценить эффективность системы коммуникации Верхневолжские области-центр в 1950-1980-х гг.

Вторая глава **«Эволюция региональной политики центра и Верхневолжские области как ее объекты и субъекты»** посвящена анализу специфики регионов Верхневолжья, эволюции региональной политики в 1950-е — 1980-е гг., ее основным субъектам и механизмам.

В § 1 *«Области Верхневолжья: политико-идеологическая традиция и экономический профиль»* рассмотрена специфика областей Верхневолжья. Региональная власть в позиционировании региона активно использовала идеологический фактор: раннее зарождение рабочего движения и героическое *революционное прошлое* (прежде всего, Иваново-Вознесенска как «третьей пролетарской столицы», родины первого Совета рабочих депутатов). С 1960-х гг. артикулируется тема космонавтики и туристического маршрута «Золотое кольцо». Важнейший ресурс региона — люди, человеческий капитал. В силу традиций отхода население областей Верхней Волги было «донором» квалифицированных и мобильных рабочих кадров для индустриализации, освоения целины, комсомольскихстроек, заполнения вакансий в столице.

В 1950-1980-х гг. Верхневолжские области — это крупные промышленные и научно-технические центры союзного значения. *«Индустриальное лицо»* областей составили промышленные «гиганты», существенную роль играл наукоемкий *военно-промышленный комплекс*, обусловивший тесные контакты Верхневолжских областей с Министерством обороны, в брежневский период — персонально с членом Политбюро ЦК маршалом Д. В. Устиновым.

В каждой из Верхневолжских областей в 1950-е — первой половине 1960-х гг. сформировались контуры региональной производственной специфики: высокая доля ВПК во Владимирской области, ведущая роль текстильной промышленности в Ивановской области, сильный лесопромышленный и аграрный сектор в Костромской области, развитое машиностроение и нефтехимия — в Ярославской.

В § 2 *«Направления региональной политики и их трансформация в начале 1950-х гг. — первой половине 1960-х гг.»* освещаются основные тенденции в развитии региональной политики в СССР 1950-х —

1960-х гг. и их отражение в областях Верхневолжья. Ведущим для центра в отношении областей Верхней Волги остается *экономический сегмент* региональной политики, отражавший их ресурсную значимость как промышленных и логистических центров, близких к столице, имевших развитую индустрию и кадровый потенциал. Это обусловило продолжение в областях интенсивной индустриализации. Существенным ее элементом была «разгрузка» Москвы — перевод в исследуемые регионы нового, стратегического производства.

Создание совнархозов и их укрупнение в 1957-1965 гг. представляли особый этап в процессе взаимодействия Верхневолжских областей и центра. Наряду с преимуществами (изначальный экономический рост и самостоятельность) совнархозовская реорганизация породила и недостатки: слом единой экономической и научно-технической политики, местничество, кризис ресурсообеспеченности. В 1963-1965 гг. в квартете межрегионального взаимодействия «яблоком раздора» стал укрупненный Верхневолжский совнархоз. Решение возникающих конфликтов требовало постоянного апеллирования к центру. Местнические споры областей, трения по поводу полномочий и ресурсов привели к ликвидации Верхневолжского совнархоза.

Объектом внимания Москвы было и сельское хозяйство Верхневолжья, в развитии которого проявились кризисные тенденции, затронувшие основные отрасли: животноводство, лён, картофель. Документы свидетельствуют, что аграрные «сверхпрограммы» 1960-х гг. встречали пассивное сопротивление руководителей Верхневолжья.

Социальный сегмент региональной политики 1950-х — первой половины 1960-х гг. был детерминирован урбанизацией и фискальным надзором центра за бюджетно-налоговым состоянием областей. Проявлением социальной напряженности стали трудовые конфликты на Угличском часовом заводе (1956 г.), массовые беспорядки в Муроме и Александрове (1961 г.). Помимо исхода сельского населения в областные центры и Москву в Верхневолжских областях имело место «бегство из деревни» в небольшие города вблизи столицы.

Кадровый сегмент региональной политики существенно менялся на протяжении 1950-1960-х гг. Инициативы центра по «расширению прав» местных парткомитетов были активно использованы руководителями Верхневолжья — в рамках расширения полномочий в экономике и социальной сфере. Вместе с тем директивы центра по сокращению штатов аппарата и привилегий номенклатуры выполнялись на региональном уровне формально.

Ротации первых секретарей обкомов Верхневолжья 1950-х — начала 1960-х гг., инициированные Н. С. Хрущевым, отражали и связь, и разрыв с предыдущей традицией кадровых перемещений. Отставки первых секретарей Костромского и Ярославского обкомов были обусловлены, главным образом, «провалами» в сельском хозяйстве и завышенными ожиданиями центра. Специфику имели отставка первого секретаря Владимирского обкома М. М. Майорова, связанная с массовыми беспорядками, и перевод руководителя Ивановского обкома Ф. Е. Титова на пост второго секретаря компартии Узбекистана.

Разделение в 1962 г. регионального аппарата по производственному принципу привело к появлению в Верхневолжских областях двух первых секретарей обкома и двух председателей облисполкомов (промышленных и сельских). При этом ведущую роль и в структуре региональной власти, и в процессе коммуникации с центром играл «старший секретарь»: до разделения обкома он уже был главой региональной парторганизации и снова возглавил ее после объединения обкомов (как правило, он курировал ведущую сферу региональной экономики).

В § 3 *«Факторы реализации и ресурсный потенциал региональной политики в 1965-1985 гг.»* освещается динамика региональной политики в областях Верхней Волги 1960-х гг. — 1980-х гг., определяемая курсом Л. И. Брежнева на стабильность и «доверия к кадрам». Первые секретари обкома — назначенцы Н. С. Хрущева при Л. И. Брежневе либо сохранили посты (М. А. Пономарев — во Владимире; Ф. И. Лощенков — в Ярославле), либо были переведены в ЦК КПСС (И. В. Капитонов — из Иваново) и Совмин РСФСР (Л. Я. Флорентьев — из Костромы); длительный срок на посту первых секретарей обкома обусловил феномен «региональных политических долгожителей».

Экономический и социальный сегменты региональной политики 1960-1980-х гг. определяли транспортные и логистические проблемы, кризис ресурсообеспеченности и инвестиций, «долгострой», реконструкция предприятий, кризис аграрного сектора, сокращение трудовых резервов.

Социально-экономические проблемы 1960-1980-х гг. стимулировали попытки интенсификации советской экономики. Ее активными субъектами выступили и области Верхней Волги — их руководство, директорский корпус. В результате лоббирования региональных интересов появились общесоюзные постановления ЦК КПСС и Совмина СССР. Опыт Верхневолжья транслировался на весь СССР и касался научной организации труда, развития машиностроения и текстиля, кадровых и ресурсных вопросов. Одновременно Верхневолжские области

столкнулись с фактором регионального неравенства по линии как «регион-столица» (дефицит, «колбасные электрички» в Москву), так и «регион-регион» (неравенство в сфере потребления соседних областей).

Механизмом дополнительного финансирования областей Верхней Волги в 1970-1980-е гг. стали *программы регионального развития* (прежде всего программа развития Нечерноземья). Важными инициативами региональной власти Верхневолжья 1970-1980-х гг. были меры по удержанию сельской молодежи в деревне, поддержанные центром. Инструментом решения аграрных проблем стала и «шефская помощь» союзных республик.

Стремление к *самодостаточности* Верхневолжских областей проявилось в попытках увеличить ресурсный (кадровый и сырьевой) потенциал своей территории. Эти тенденции, заметные в конце периода Н. С. Хрущева, окончательно оформились к середине 1970-х гг. и были связаны с укреплением позиций региональных руководителей (феномен «политических долгожителей»).

Третья глава **«Региональные органы власти и управления Верхневолжских областей как субъекты коммуникации с центром»** посвящена анализу институтов власти, руководящих кадров Верхневолжских областей как субъектов коммуникации с центром.

В § 1 *«Органы региональной власти и управления в системе «регион-центр»* рассматривается многоуровневая региональная руководящая сеть Верхневолжских областей 1950-1980-х гг. На ее вершине был первый секретарь обкома, непосредственно взаимодействовавший с высшими руководителями страны. Его личные качества в неформальной коммуникации определяли эффективность установления персональных контактов в центре, имея решающее значение в реализации региональных интересов. Важные позиции занимал и второй секретарь обкома — партийный куратор промышленности. Этот пост был иногда «трамплином» для продвижения в центр (министрами стали «ивановец» А. Г. Союзкин и «ярославец» В. И. Попов) или в первые секретари обкома.

Конфигурация вертикали власти в Верхневолжском регионе имела и специфику, обусловленную индустриализацией и урбанизацией: в областях устойчиво сокращались сельские райкомы с параллельным ростом числа горкомов. Производственная специализация определила особенности номенклатуры обкомов: во Владимире существенной была роль отдела оборонной промышленности, в Иваново значительной была численность отдела легкой и пищевой промышленности, а в Костроме — отдела лесной промышленности, в Ярославле значимы были отделы машиностроения, химической и нефтеперерабатывающей промышленности.

В сравнении с реальной властью обкома формальную функцию выполняли областные партконференции. Роль облисполкома — как второго «центра власти» — наиболее существенно проявлялась в социальной политике.

В § 2 «*Высшие руководящие партийные кадры областей Верхней Волги: карьера и персональные характеристики*» проводится анализ персонального фактора (прежде всего первых секретарей обкомов) взаимодействия Верхневолжских областей с центром. Назначения и перемещения руководящих кадров часто (но не всегда) коррелировали с региональной спецификой. Особенность Ивановской области, закрепленная метафорой «Иваново — город невест», сказалась и на руководящих кадрах. За одним исключением: женщин среди первых секретарей Ивановского обкома не было. Сельскохозяйственная специализация оказывала прямое влияние на выбор центром кандидатуры первого секретаря Костромского обкома.

Можно выделить обобщенные характеристики карьерной траектории первых секретарей Верхневолжских обкомов: некоторые из них (В. В. Лукьянов, П. Н. Алферов) были партийными руководителями нескольких Верхневолжских областей; для 1950-х гг. — середины 1960-х гг. обычным явлением были периодические перемещения по регионам (3-4 области за 12-15 лет) с «остановками» (на 3-4 года) в должности областного партийного руководителя / председателя облисполкома, а невыполнение сверхзадач центра служило частой причиной смещения (отставки 1954 г. — В. В. Лукьянова в Ярославском обкоме, А. И. Марфина в Костромском обкоме); к середине 1970-х гг., напротив, формируется феномен «региональных политических долгожителей» (длительное, непрерывное пребывание на посту первого секретаря обкома).

В процессе исследования был определен круг персонажей — 30 первых секретарей обкомов Верхневолжья, — который позволил сформировать *типологию региональных руководителей*. В основу типологии положены следующие критерии: укорененность в регионе, карьерная траектория, личный стиль управления.

В первую группу по критерию *укорененности в регионе* назначения выделены два типа: «привозные секретари»¹⁰¹ и «местные кадры».

Наиболее многочисленную группу составили «*привозные секретари*» — первые секретари обкома, назначенные в область из другого региона, не являющиеся выходцами из местной партийной организации.

---

¹⁰¹ Метафора респондента: «До 1960-х гг. руководители Ивановской области были “привозные”»: интервью Ю. С. Никифорова с В. Е. Кашаевым (Личный архив автора).

Этот тип преобладал в Верхневолжских областях 1950-1980-х гг. (до 1960-х гг. — доминировал). Разновидностью «привозного секретаря» был «столичный кадр» — первый секретарь обкома, получивший перед назначением в регион значительный опыт работы в Москве. К этому типу относятся и выходцы из Ленинграда.

Тип *«местные кадры»* — первые секретари обкома, выдвинутые из местного регионального парткомитета (часто — с поста второго секретаря обкома) или облисполкома того же региона. Наиболее четко он обозначился в Ивановской области 1960-1980-х гг.

Во вторую группу по критерию *карьерной траектории* отнесем типы первых секретарей обкома: «выдвиженец конца 1930-х гг.», «надежный кадр», «региональный политический долгожитель», руководители с восходящей или нисходящей карьерной траекторией. *«Выдвиженцы конца 1930-х гг.»* — первые секретари 1950-1960-х гг. (П. Н. Алферов, К. Н. Гришин, А. Н. Кидин, В. В. Лукьянов), чьим «взлетом» в карьере стал 1938 г. как точка бифуркации советской номенклатуры. *«Надежные кадры»* — первые секретари 1950-1960-х гг., показавшие эффективные результаты работы, интенсивно перемещавшиеся по регионам, направляемые для выправления положения в области. В этой группе выделяется Ф. Е. Титов — «специалист» по национальным территориям СССР, до и после Ивановского обкома назначавшийся вторым секретарем в республиканские компартии СССР.

«Региональные политические долгожители» — первые секретари 1960-1980-х гг., длительно и непрерывно пребывавшие у власти в Верхневолжских областях: М. А. Пономарёв — во Владимирской; В. Г. Ключев — в Ивановской. Ю. Н. Баландин — в Костромской, Ф. И. Лощенков — в Ярославской. Ключевым фактором устойчивости их статуса была политика «доверия к кадрам», помноженная на связи в столице, включавшие неформальных покровителей из партийных функционеров высшего ранга.

«Руководители с восходящей карьерной траекторией» — первые секретари обкома, направленные в столицу. К этому типу относятся кадры, получившие статус министра в Правительстве РСФСР (Л. Я. Флорентьев), в Совете Министров СССР (Ю. Н. Баландин, В. Г. Ключев, Ф. И. Лощенков). Выделяется фигура И. В. Капитонова (первый секретарь Ивановского обкома в 1959-1965 гг.) — секретаря ЦК КПСС и заведующего отделом оргпартрabоты ЦК 1960-1980-х гг.

«Руководители с нисходящей карьерной траекторией» — первые секретари обкома, как правило, занявшие должность впервые и не закрепившиеся на посту. В документах в их отношении нередкими были

характеристики: «выдвинут на эту работу случайно», «не вырос до секретаря обкома», «плохо характеризуется», «с работой не справляется», «имеются недостатки», «не обеспечивший руководство». В числе таких секретарей были пострадавшие от ротаций: послевоенных сталинских (Г. М. Капранов; И. С. Кузнецов, Н. С. Пашкин, И. М. Турко, Г. С. Ситников) и хрущевских (М. М. Майоров; А. И. Марфин, Д. Л. Сумцов, Б. А. Баринов). В конце 1940 — начале 1950-х гг. после отставки их часто направляли на партийную учебу. При Н. С. Хрущеве их обычно переводили на более низкую должность. Отставка иногда имела и политическую мотивацию — «ленинградское дело» (И. М. Турко), массовые беспорядки (М. М. Майоров), протестное голосование на областной партконференции (Г. С. Ситников).

К третьей группе по критерию *личного стиля управления* относятся секретари с авторитарным, компромиссным, либеральным стилем. К группе *секретарей с авторитарным стилем управления* относятся Р. С. Бобовиков, В. Г. Ключев, И. П. Скулков, Ю. Н. Баландин, Б. А. Баринов, Ф. И. Лощенков. *Секретари с компромиссным стилем* (К. Н. Гришин, А. Н. Кидин, М. А. Пономарёв, Ф. Е. Титов, Д. Л. Сумцов, Л. Я. Флорентьев, П. Н. Алферов) умели «держат дистанцию» с подчиненными, а в отношениях с Москвой балансировали между исполнением (нередко формальным) установок центра и соблюдением интересов региона. В своем большинстве представители этого типа сохранили посты в период кадровых ротаций 1950-1960-х гг. и/или повысили партийный статус в более поздний период.

Секретари с либеральным стилем управления (М. М. Майоров, А. Н. Смирнов, А. И. Марфин, И. М. Турко, В. В. Лукьянов) — областные партийные руководители, оставившие о себе существенное число положительных воспоминаний современников. С местной партноменклатурой их отношения, как правило, строились на началах корректности и эмпатии. За исключением А. Н. Смирнова представители этого типа пребывали на посту небольшой срок и были освобождены с поста «как не обеспечившие руководство».

В корпусе председателей облисполкомов Верхневолжья на фоне коллег выделялся Т. С. Сушков — глава Владимирского облисполкома в течение 25 лет (1960-1985 гг.). Его властный тандем с первым секретарем Владимирского обкома М. А. Пономаревым сформировал компромиссную руководящую сеть. Напротив, в Ивановской, Костромской и Ярославской областях в 1960-1980-х гг. при «секретарях-диктаторах» роль председателей облисполкома была номинальной, хотя и не исключала

карьерного роста. На повышение в Москву с поста председателя облисполкома отправились: А. Г. Созыкин и З. П. Пухова (Иваново), В. Ф. Торопов и В. И. Попов (Ярославль).

В § 3 *«Партийно-хозяйственный актив Верхневолжских областей в практиках взаимодействия региона с центром»* анализируется особый субъект коммуникации регионов и центра 1950-1980-х гг. — директора крупнейших заводов, советская технократическая элита. Влиятельные директора предприятий союзного подчинения В. В. Егоров (Владимирский «Точмаш»), В. П. Кабаидзе (Ивановский завод тяжелого станкостроения), А. М. Добрынин (Ярославский «Автодизель»), П. Ф. Дерунов (Рыбинский авиамоторный) и другие обладали существенными полномочиями, влиянием и были способны отстаивать свои интересы. Документы свидетельствуют, что мнение директорского корпуса было серьезным аргументом в отношениях между регионом и центром.

Четвертая глава **«Форматы взаимодействия Верхневолжских областей с центром»** посвящена исследованию форматов коммуникации региональной власти Верхневолжья с центром 1950-1980-х гг.

В § 1 *«Коммуникативные практики региональной власти»* рассмотрены на трех уровнях: внутри региона, регион–центр, регион–регион.

На первом уровне рассмотрены практики функционирования партпарата (подбор и расстановка кадров, их «воспитание», наведение дисциплины, процедура коммуникации с населением). На уровне непосредственного взаимодействия региональной власти с центром в фокусе исследования находились вопросы, связанные с решением важных для региона вопросов, прежде всего, ресурсных и кадровых. Многофункциональный характер носили отчетно-информационные практики. Представление в Москву отчетов выполняло и информационную, и контрольную функцию. «Информации», поступавшие из регионов, позволяли центру держать «руку на пульсе» общественных настроений, контролируя их динамику. Региональной власти отчеты давали возможность продемонстрировать центру лояльность и эффективность своей деятельности.

Коммуникативные практики имели *институциональное и персональное измерение, иерархический порядок*. Высший слой субъектов взаимодействия регионов с центром составляли первый и второй секретари обкома, осуществлявшие официальную и неформальную коммуникацию с высшими руководителями СССР. Второй уровень субъектов региональной власти, взаимодействовавший с отделами ЦК КПСС, был представлен отраслевыми отделами обкома.

Одними из важных каналов коммуникации региональных руководителей с центром были контакты на уровне *ЦК КПСС и Верховного Совета СССР/РСФСР*. Политические фигуры общесоюзного уровня были

связаны с Верхневолжскими областями статусом депутата Верховного Совета СССР/РСФСР: министр обороны СССР Д. Ф. Устинов представлял в Верховном Совете СССР Владимирскую область по Ковровскому округу; председатель Совмина СССР А. Н. Косыгин был депутатом и от Костромской, и от Ярославской области (в Верховных Советах СССР и РСФСР); министр легкой промышленности СССР Н. Н. Тарасов был представителем Ивановской области в советском парламенте. Такие связи — в формальном и неформальном форматах — были важным фактором взаимодействия региональной власти с центром.

В качестве влиятельных агентов коммуникации Верхневолжского региона и центра на персональном уровне выделим несколько политических фигур. Член Политбюро ЦК КПСС, маршал Д. Ф. Устинов был неформальным «куратором» Владимирской области, связанным с регионом интересами в сфере ВПК. Неформальные отношения у Д. Ф. Устинова были и с руководителями других областей — Ивановской и Калининской (Тверской). Владимирские руководители М. А. Пономарев (первый секретарь обкома) и Т. С. Сушков (председатель облисполкома) пользовались покровительством председателя Совмина СССР А. Н. Косыгина. Ленинградец Р. С. Бобовиков, сменивший М. А. Пономарева на посту первого секретаря Владимирского обкома, в качестве неформального «патрона» опирался на Г. В. Романова, влиятельного секретаря ЦК КПСС, многолетнего главу ленинградской парторганизации. Для первого секретаря Ивановского обкома В. Г. Ключева приоритетным было поддержание неформальных контактов с Л. И. Брежневым и И. В. Капитоновым — главой отдела организационно-партийной работы ЦК КПСС, ранее руководившим Ивановским обкомом. Устойчивость властного статуса первого секретаря Костромского обкома Ю. Н. Баландина во многом базировалась на личной поддержке генсека Л. И. Брежнева. Сеть контактов первого секретаря Ярославского обкома Ф. И. Лощенкова в центре была широка (А. П. Кириленко, К. У. Черненко, Е. К. Лигачев).

Третий блок коммуникативных практик связан с активизацией в 1950-1980-е гг. горизонтальных связей на основе производственных цепочек, с участием Верхневолжских областей в межрегиональной кооперации и с соседними, и с отдаленными территориями СССР. Межрегиональные связи развивались в разных форматах: социалистическое соревнование, производственная кооперация, взаимовыгодные поставки ресурсов, шефская помощь, визиты региональных лидеров в регионы-партнеры. Существенным направлением партнерства была *производственная кооперация* регионов: на уровне заводов, связанных производственными связями; по линии межрегионального обмена. Феноменом

успешной кооперации в агротехнике стал комбайн «Ярославец». Межрегиональное взаимодействие Верхневолжских областей в 1950-1980-е гг. развивалось под влиянием экономического, идеологического, персонального факторов.

§ 2 «Феномен регионального лоббизма 1950-1980-х гг. в общесоюзной и локальной перспективе» посвящен изучению конкретных лоббистских практик региональной власти в различных плоскостях. Механизм успешного лоббирования региональных интересов включал: обоснование проекта с ведущей ролью ресурсного аргумента в ходатайстве, использование коммеморативного потенциала региона, личные связи и контакты. Несмотря на разнообразие и некоторую специфику все региональные лоббистские практики классифицируются по ресурсным интересам: развитие транспортной / социокультурной инфраструктуры, увеличение лимитов на строительство и снабжение товарами, юбилеи, технологические инициативы. В числе каналов регионального лоббизма использовались: формальный (представление в центр аргументированных ходатайств) и неформальный (установление личных контактов с представителями партаппарата и ведомств центра).

Реформа совнархозов и разделение региональных органов власти на промышленные и сельские привели к росту конфликтности между местными органами власти и центральными ведомствами, а также внутри региона. «Пик конфликтности» был связан с периодом существования укрупненного Верхневолжского совнархоза, отмеченного борьбой за влияние в новой структуре Ивановской и Ярославской областей.

Цепочка бюрократических звеньев на пути принятия лоббистского решения включала согласование ведомственных и региональных интересов при посредничестве центральных структур, оказывающих как поддержку в продвижении региональных инициатив, так и противодействие.

В § 3 «*“Письма во власть” в системе коммуникации “регион–центр”*» представлен анализ «коммуникации снизу» в процессе взаимодействия Верхневолжского региона с центром. Рассмотрение «сигналов снизу» занимало серьезное место в работе региональной власти. Процедура разбора жалоб в обкоме включала регистрацию обращений, ознакомление общего отдела обкома, представление запросов в профильные инстанции для решения проблем. Письма с персональной критикой первых секретарей обкомов Верхневолжья, адресованные в Москву, были важным элементом балансирования системы «регион–центр». Предметом критики в письмах граждан были: социальные и производственные проблемы, кадровая политика, стиль руководства, личные недостатки руководителей, злоупотребления власти. Несмотря на субъективность и

относительную достоверность данных, «письма во власть» были источником важной информации о реальном положении дел в регионах. Они служили инструментом контроля за локальными элитами, а региональные руководство в процессе «обязательного реагирования» на жалобы граждан могло решать две задачи: во-первых, контролировать и в случае необходимости блокировать распространение нежелательных для себя настроений; во-вторых, поддерживать позитивный имидж в глазах центра с помощью дезавуирования критических выпадов в свой адрес.

В **заключении** подведены итоги исследования. Его результаты показали, что несмотря на определенные проблемы, коммуникация в системе Верхневолжский «регион–центр» в 1950-1980-х гг. была эффективной, по крайней мере, в нескольких аспектах. Во-первых, у представителей региональной власти и партхозактива были возможности посредством налаженных личных контактов в столице оперативно решать проблемы, возникавшие на территории области: от социальных до ресурсных и технологических. Во-вторых, росту эффективности в системе «регион–центр» способствовал синтез ведомственных и региональных интересов, пересечение властных статусов (одновременное пребывание в роли министра и депутата Верховного Совета СССР/РСФСР от области), непосредственное общение первых секретарей обкома на совместных площадках в столице (партийные форумы, сессии Верховного совета СССР/РСФСР) как между собой, так и с влиятельными партийными функционерами и министрами. В-третьих, коммуникация в системе «регион–центр» посредством «писем во власть» в СССР была полезна для центра как эффективный инструмент сбора информации о социально-экономической обстановке в регионе и его руководящих кадрах.

Подводя итоги, сформулируем критерии, позволяющие «измерить» эффективность работы системы «регион–центр» на примере Верхневолжских регионов:

- нормативный — публичное позиционирование на общесоюзном уровне положительного опыта регионов, в форме совместных постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР;

- коммуникативный, как правило, скрытый, измеряемый наличием, прочностью и отлаженностью деловых и личных контактов между региональными руководителями, с одной стороны, и представителями высшего эшелона власти в центре, с другой;

- ресурсный — поддержка со стороны центра региональных инициатив, касающихся экономики, социальной сферы, культуры; организация самим центром в регионе производств или проектов, повышающих ресурсную значимость территории;

– конфликтный — наличие или отсутствие в регионе видимых для центра публичных социальных протестов, общественного недовольства и /или конфликтов, разногласий в структурах региональной власти;

– ведомственный — совпадение или, напротив, противоречия интересов региональной власти и отраслевых министерств союзного/республиканского уровней;

– лояльности — степень поддержки региональной властью общесоюзных инициатив и починов: формальное или активное участие в них;

– международный — участие региона в международных контактах СССР, экономических, научно-технических, культурных (экспортная продукция, проведение в регионе или его присутствие на международных форумах и выставках, туризм, города-побратимы).

Обозначенные критерии с некоторыми оговорками и с учетом местной специфики могут быть экстраполированы и на другие регионы СССР.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России

1. *Никифоров Ю. С.* «Вот, теперь заживем! Брежнев с Косыгиным — это не Хрущев»: динамика региональной власти в областях Верхней Волги накануне и в первые годы после отставки Н. С. Хрущева // Петербургский исторический журнал. 2025. № 4. С. 202-211 (0,8 а. л.).

2. *Никифоров Ю. С.* «Устранить параллелизм и предоставить право»: попытка региональной власти расширить полномочия в 1954 г. (случай Ивановских обкома КПСС и облисполкома) // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31. № 2. С. 55-60 (0,5 а. л.).

3. *Никифоров Ю. С.* «Наследник», «маска», «возмутитель спокойствия»: образы политиков периода перестройки в СССР 1985-1991 гг. По страницам зарубежной печати из фонда Н. И. Рыжкова в РГАСПИ // Вестник архивиста. 2025. № 1. С. 136-153. (1 а. л.).

4. *Никифоров Ю. С.* «Политически зрелый и опытный...»: некоторые модели ротации первых секретарей обкома ВКП(б)/КПСС второй половины 1940-1950-х гг. (на материале областей Верхней Волги) // Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30. № 3. С. 214-222 (0,5 а. л.).

5. *Никифоров Ю. С.* Областная партконференция и обком КПСС как институты региональной власти поздней советской эпохи (на материале Верхневолжских областей) // Вестник Костромского государственного университета. 2024. № 1. С. 17-24 (0,5 а. л.).

6. *Никифоров Ю. С.* Разноуровневые статусы и конкурентная борьба: региональная история позднего СССР через призму проектов «Города-герои» и «Золотое кольцо» // Российская история. 2023. № 4. С. 217-224 (0,5 а. л.).

7. *Никифоров Ю. С.* Верхневолжские области и межрегиональное взаимодействие в СССР (1960-1980-е гг.) // Вестник Брянского государственного университета. 2023. № 2. С. 111-118 (0,5 а. л.).

8. *Никифоров Ю. С.* Функционал и ментальность руководителей советского производства Верхневолжских областей (1960-80-е гг.): потенциал источников и ключевые характеристики // Вестник Костромского государственного университета. 2023. № 1. С. 27-33 (0,5 а. л.).

9. *Никифоров Ю. С.* «Чуждый ленинизму шаблон сковывает силы партии»: ветеран правящей партии С. С. Старостин о проблемах СССР середины 1980-х гг. в письме к М. С. Горбачеву // Вестник архивиста. 2022. № 3. С. 891-903 (1 а. л.).

10. *Никифоров Ю. С.* «Ты в какую партию вступил?»: рост общественного движения в Ярославском регионе на фоне взаимодействия с центром (1988-1991 гг.) // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28. № 2. С. 70-74 (0,5 а. л.).

11. *Никифоров Ю. С.* «На пути к “зеленой повестке”»: дискурс региональной власти о благоустройстве Ярославля в историческом контексте взаимодействия с центром (1960-1980-е гг.) // Вестник Костромского государственного университета. 2022. № 1. С. 63-69 (0,5 а. л.).

12. *Никифоров Ю. С.* Комбайн «Ярославец» на «бюрократических полях» поздней советской эпохи // Российская история. 2021. № 3. С. 168-181 (1 а. л.).

13. *Никифоров Ю. С.* «Сформировался удельный князь образца развитого социализма». Интересы правящих региональных элит СССР второй половины XX века // Диалог со временем. 2021. № 77. С. 245-260 (1 а. л.).

14. *Никифоров Ю. С.* Между инновацией и догматизмом: партхотактив как актор взаимодействия регионов и центра в контексте трансформации социально-экономической сферы СССР 1970-х — начала 1980-х годов // Научный диалог. 2021. № 6. С. 378-391 (1 а. л.).

15. *Никифоров Ю. С.* Региональные и отраслевые аспекты неравенства и правового размежевания производственного социума в позднем СССР (1950-1980) // Вестник Костромского государственного университета. 2021. № 2. С. 76-81 (0,5 а. л.).

16. *Никифоров Ю. С., Кищенков М. С., Тумаков Д. В.* Бюрократические практики ярославской региональной элиты в работе с письмами граждан в СССР 1960-х годов // Новейшая история России. 2021. Т. 11. № 1. С. 134-148 (в соавт., авторский вклад — 0,4 а. л.).

17. *Никифоров Ю. С.* «В народном хозяйстве обостряются процессы, на которые мы не можем закрывать глаза»: проблемы СССР первой половины 1980-х годов (по материалам фонда Н. И. Рыжкова) // Научный диалог. 2020. № 9. С. 405-419 (1 а. л.).

18. *Никифоров Ю. С.* Соперники Тольятти: борьба волжских городов за новый автозавод как частный случай регионального лоббизма эпохи позднего социализма // Вестник архивиста. 2020. № 3. С. 862-874 (1 а. л.).

19. *Никифоров Ю. С.* Движение вверх и по горизонтали: карьерные траектории лидеров Верхневолжских регионов в позднем СССР // Клио. 2020. № 10. С. 110-120 (1 а. л.).

20. *Никифоров Ю. С.* Идеолого-политическое обеспечение трансформации экономики и социума в СССР 1950-1980-х гг.: исторические вызовы и скрытые тенденции // Вестник Костромского государственного университета. 2020. № 4. С. 50-57 (0,5 а. л.).

21. *Никифоров Ю. С.* Региональный аспект исследования трансформации российского общества 1950-1990-х гг. и эволюции экономического устройства: репрезентативность и уникальность Верхневолжских регионов позднего СССР // Вестник Костромского государственного университета. 2020. № 2. С. 52-60 (0,5 а. л.).

22. *Никифоров Ю. С., Воронцов М. С.* «Держать все под контролем»: образы власти и коммуникативные практики региональных элит в позднем СССР через призму устной истории // Вестник Костромского государственного университета. 2019. № 4. С. 58-64 (в соавт., авторский вклад — 0,3 а. л.).

23. *Никифоров Ю. С.* Глобальное знание об экономическом неравенстве в контексте исторического исследования проблем социальной политики // Вестник Костромского государственного университета. 2019. № 3. С. 211-214 (0,4 а. л.).

24. *Никифоров Ю. С.* Синтез классических и междисциплинарных методов в исследовании региональной проблематики новейшей отечественной истории (1950-1980 гг.) // Вестник Костромского государственного университета. 2019. № 2. С. 79-85 (0,5 а. л.).

25. *Никифоров Ю. С., Кищенков М. С., Тумаков Д. В.* «Передовые люди и организаторы масс»: облизполком эпохи позднего социализма в «тени» обкома КПСС» // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2019. № 4. С. 127-138 (в соавт., авторский вклад — 0,3 а. л.).

26. *Никифоров Ю. С.* Попытка Ярославля потеснить Иваново в управлении Верхневолжским совнархозом // Вопросы истории. 2018. № 6. С. 137-145 (1 а. л.).

27. *Никифоров Ю. С.* Кинокартина «Из жизни Федора Кузькина» С. И. Ростockого как источник для изучения исторической памяти о советской провинции: дидактический потенциал для средней школы // Преподавание истории в школе. 2018. № 6. С. 21-27 (0,5 а. л.).

28. *Никифоров Ю. С.* «Изложенные в письме соображения в ряде случаев расходятся с официальной точкой зрения»: провинциальный ученый о научно-технической политике в СССР эпохи Н. С. Хрущева // Вестник архивиста. 2017. № 3. С. 227-236 (1 а. л.).

29. *Никифоров Ю. С.* Визит Н. С. Хрущёва в Ярославль в 1963 г.: образ власти в региональном измерении // Российская история. 2016. № 4. С. 56-72 (1 а. л.).

30. *Никифоров Ю. С.* Воспоминания ярославского историка Н. И. Резвого как культурный памятник советской эпохи // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 1. С. 308-311 (0,5 а. л.).

Монография

31. *Никифоров Ю. С.* Верхневолжские регионы РСФСР и союзно-республиканский центр (1950-1980-е гг.): теоретико-методологические основы изучения. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2021. 275 с.

Учебное издание

32. *Никифоров Ю. С.* Новейшая отечественная история в зеркале интервью региональной элиты: учеб.-метод. пособие. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2018. 79 с.

Другие научные публикации

33. *Никифоров Ю. С.* Партийная власть Ярославской области (1936-1991 гг.) как объект исторического анализа // Социально-политические исследования. 2024. № 3. С. 97-110.

34. *Никифоров Ю. С.* Региональная власть и лидеры Ярославского народного фронта: образы эпохи Перестройки в мемуарах и интервью // Ветер Перестройки-2023: материалы 3-й Всерос. научн. конф. СПб., 2024. С. 59-65.

35. *Никифоров Ю. С.* 1953 г. как «поворотная линия» в карьере высших руководящих партийных кадров Верхневолжских областей РСФСР // 1953-й. Подведение итогов и выбор пути: материалы XV международ. научн. конф. М.: РОССПЭН, 2023. С. 203-219.

36. *Никифоров Ю. С.* Зоя Павловна Пухова: от ивановской ткачихи до главы Комитета советских женщин // Семейное, женское, повседневное в историко-антропологическом измерении: материалы XVI международ. научн. конф. РАИЖИ. М.: ИЭА РАН, 2023. С. 311-313.

37. *Никифоров Ю. С.* Ф. И. Лощенков: корпус источников для биографического исследования // Трефолевские чтения, 2022. Ярославль, 2022. С. 209-216.

38. *Никифоров Ю. С.* Региональное неравенство в позднем СССР: дихотомия «Верхневолжские регионы-Москва» в архивных документах и исторической памяти» // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2021. № 2. С. 56-63.

39. *Никифоров Ю. С.* Региональный лоббизм в социально-экономической жизни России второй половины XX в.: трактовки, источники, методы изучения // Социально-экономическое развитие России во второй половине XX века: истоки, взгляды, процессы: материалы международ. научн. конф. Вологда: ВГУ, 2020. С. 155-160.

40. *Никифоров Ю. С.* Исследование СССР и советских элит (1950-1980 гг.) британскими учеными: сюжеты и тенденции // Британия: история, культура, образование: материалы международ. научн. конф. Ярославль: ЯГПУ, 2018. С. 219-227.

41. *Никифоров Ю. С.* Руководящие региональные сети в СССР второй половины 1940-1950-х годов: представления советской провинциальной элиты о коммуникативных практиках власти: материалы X международ. научн. конф.: Уроки Октября и практики советской системы. 1920-1950-е гг. М.: РОССПЭН, 2018. С. 244-255.

42. *Никифоров Ю. С.* Роль «устной истории» в изучении региональных элит позднего социализма // Верхневолжский филологический вестник. 2018. № 4. С. 260-267.

Формат 60×90/16.

Тираж 100 экз. Заказ № _____.

Редакционно-издательский отдел

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского»

150000, Ярославль, ул. Которосльская наб., д. 44